РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

Археографический ЕЖЕГОДНИК

за 2011 год

Основан в 1957 году
академиком М. Н. ТИХОМИРОВЫМ

МОСКВА
НАУКА
2014

Я.Е. Смирнов

В.О. КЛЮЧЕВСКИЙ И ЯРОСЛАВЦЫ

(Материалы к истории творческих и научно-педагогических связей историка с русской провинцией)

Великий русский историк, московский профессор Василий Осипович Ключевский (1841–1911) – во многом и порождение отечественной провинциальной культуры, и человек, сумевший оставить в культуре российской провинции глубокий след. Выходец из Пензенского края – "попович, провинциал" – он как ученый и педагог поднялся на недосягаемую высоту властителя умов нескольких поколений россиян, он – "слава Московского университета и Московской духовной академии, всей Москвы и всей России…"[1]. По силе воздействия на "разум и чувства" слушателей ("широкой публики") лекции Ключевского не имели себе равных, а его сочинения, и прежде всего знаменитый "Курс русской истории", по степени "общественного впечатления" мог сравниться только с "Историей государства Российского" Н.М. Карамзина[2]. И потому даже столетие спустя не кажутся простым преувеличением слова, воспринимаемые как "общественный приговор", современника-провинциала, только что в лице В.О. Ключевского потерявшего Учителя: "Он связал себя духовными узами со всей Россией"[3]. Сегодня вновь велико осознание того, что Ключевский оказал выдающееся воздействие "не только, и даже не столько на развитие исторических знаний, но и на общественное сознание россиян…"[4]. В таком научно-познавательном разрезе особый интерес приобретают вопросы, связанные с изучением биографии и творчества историка в контексте истории культуры российской провинции. Уже можно говорить о наметившемся самостоятельном историографическом направлении, открывающем в Ключевском в широком смысле "провинциала"[5], включая и выявление тех многообразных

---

[1] *Шмидт С.О.* Ключевский и культура России // Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 305, 309.

[2] Там же. С. 313.

[3] *Лебедев А.* [*М.*]. Памяти В.О. Ключевского // Голос (Ярославль). 1911. 15 мая (№ 109). С. 2.

[4] *Шмидт С.О.* Вступительное слово // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Мат-лы научн. конф. (Пенза, 25–26 июня 2001 г.) / отв. ред. С.О. Шмидт. М., 2005. Кн. 1. С. 8.

[5] М.М. Богословский писал о "внешней" стороне "уклада" В.О. Ключевского: "Расставаясь с тою средой, с которой он был связан происхождением, и выходя из нее на более широкое поприще, он не порвал однако с нею; печать среды лежала на всей внешней обстановке его домашнего уклада" (*Богословский М.М.* В.О. Ключевский как ученый // В.О. Ключевский. Характеристики и воспоминания. М., 1912. С. 28). П.Н. Милюков отмечал "самый главный источник, решительно определивший весь характер симпатий и антипатий Ключевского": «Это – его личная связь с "бытом". Связь эта, разумеется, предшествовала и годам университетского учения, и годам самостоятельной исследовательской работы. Связь с

“духовных уз”, творческих и научно-педагогических связей, которыми столичный историк был соединен со своей малой родной и другими уголками российской провинции[6]. И как знать, ощущение ни этой ли сопричастности с “провинциями” страны послужило поводом к рождению одного из характерных и провидческих афоризмов В.О. Ключевского: “Единство – больше на этнографических связях, чем на общих политических идеях или интересах”[7]. Тем более в этом уверяешься, когда узнаешь, что записана эта фраза была на конверте письма, полученном ученым от старинного его корреспондента из Ярославской губернии – из древнерусского города Ростов Великий.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы и материалы раскрывают различные сюжеты сотрудничества В.О. Ключевского с деятелями исторической науки в Ярославском крае, рисуют образ историка в восприятии ярославцев, как в прижизненных свидетельствах, так и в источниках мемориального характера. Выявленные архивные и опубликованные материалы представлены разнообразными источниками. Во-первых, это переписка В.О. Ключевского с известным ростовским купцом, историком и краеведом, археографом и музейным деятелем Андреем Александровичем Титовым (1844–1911)[8]. Воспроизводимые в приложении к статье семь корреспонденций из отысканной переписки историков за довольно продолжительный период – 1891–1906 гг., из которых Ключевскому принадлежат 3 письма, а Титову – 4, были обнаружены в трех архивохранилищах: в личном фонде А.А. Титова в ГАЯО (5 писем)[9], и по одному письму в фондах В.О. Ключевского в НИ ОР РГБ[10] и Научном архиве ИРИ РАН[11]. Особый интерес в контексте местной культуры представляет некролог В.О. Ключевского, появившийся на страницах ярославской либеральной газеты “Голос” в траурные дни кончины историка[12]. Автором статьи “Памяти В.О. Ключевского” явился учитель словесности Ярославской мужской

“бытом” – это то, что Ключевский принес с собой в науку» (*Милюков П.Н.* В.О. Ключевский // Там же. С. 203). В другом месте Милюков говорил о “некотором расхождении” между Ключевским и поколением, к которому он сам принадлежал: “Отчасти это объясняется пристрастием В.О. к той среде, где он вырос – духовенству и крестьянству” (Чествование памяти В.О. Ключевского в Москве, [в Обществе славянской культуры 18 декабря 1911 г.] // Голос (Ярославль). 1911. 22 дек. (№ 288). С. 2).

[6] См. материалы всероссийских конференций в Пензе, где тема “Ключевский и русская провинция” стала одной из ведущих: Ключевский: Сб. материалов / отв. ред. С.О. Шмидт. Пенза, 1995. Вып. 1; В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии. Кн. 1; В.О. Ключевский в истории науки и культуры: Мат-лы IV Всерос. науч. конф. (29 мая – 1 июня 2006 г., Пенза). Пенза, 2007; и др.

[7] *Ключевский В.О.* Сочинения: В 9 т. М., 1990. Т. 9. С. 428.

[8] См.: *Смирнов Я.Е.* Андрей Александрович Титов (1844–1911) /отв. ред. С.О. Шмидт. М., 2001.

[9] См.: ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 44, 911.

[10] См.: НИОР РГБ. Ф. 131. Карт. 34. Ед. хр. 32. Сообщение о вхождении А.А. Титова в число корреспондентов В.О. Ключевского было сделано А.А. Зиминым, см.: *Зимин А.А.* Архив В.О. Ключевского // ЗОР ГБЛ. М., 1951. Вып. 12. С. 84.

[11] См.: НА ИРИ РАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 241. Благодарю А.В. Мельникова за указание на корреспонденцию А.А. Титова и предоставление ее фотокопии. Здесь же, в личном фонде В.О. Ключевского, отдельно от письма хранится и конверт данной корреспонденции – со штемпелем 18 февраля 1906 г. (см.: Там же. Оп. 1. Д. 147. Л. 44; *Ключевский В.О.* Соч. Т. 9. С. 505).

[12] См.: *Лебедев А.* Памяти В.О. Ключевского // Голос (Ярославль). 1911. № 109. С. 2.

гимназии и журналист Алексей Матвеевич Лебедев (1881–1953) – впоследствии видный деятель отечественной педагогики, основатель журнала “Родной язык в школе” (ныне – “Русский язык в школе”)[13]. Важная биографическая деталь из жизни самого А.М. Лебедева выясняется как раз из этой его газетной публикации: в 1903–1906 гг. он являлся студентом Московской духовной академии и был слушателем лекций В.О. Ключевского[14]. Еще одним важным источником культурно-исторического и историографического плана служат материалы 80-го заседания Ярославской губернской ученой архивной комиссии (далее – ЯГУАК), состоявшегося 14 ноября 1911 г., обнародованные в “Трудах” комиссии за 1914 г.[15] Собрание ярославских историков и архивистов, посвященное “памяти незабвенного ученого по русской истории и профессора Московского университета Василия Осиповича Ключевского”, задумывалось как дань “учителю многих ярославцев и выдающемуся знатоку археологии”. И хотя заслуженный историк не являлся членом комиссии и не имел с ней таких тесных связей, какие у него сложились, например, с Рязанской ученой архивной комиссией[16], ЯГУАК на своем заседании 24 мая 1911 г. – спустя считанные дни после похорон ученого – постановила “устроить в полугодовой день кончины Ключевского собрание комиссии, на котором научные заслуги Ключевского, воспоминания о нем и под[обное] предложить сделать ученикам Ключевского, – служащим в местных уч[ебных] заведениях…”[17]. На призыв ЯГУАК поделиться мыслями о значении В.О. Ключевского как ученого и вспомнить о нем как педагоге откликнулись преподаватели Ярославского учительского института Владимир Николаевич Липенский и Петр Онисимович Афанасьев (1874–1944)[18], а также учитель Ярославского реального училища Николай Михайлович Мирославский (1882–?), каждый из которых в свое время был “слышателем” “несравненных” лекций историка в Московском университете или Московской духовной академии. С изложением “краткой биографии, деятельности и заслуг В.О. Ключевского” “в общей

---

[13] См.: *Кореневский Е.И.* Основатель журнала “Родной язык в школе” А.М. Лебедев // Русский язык в школе. 1964. № 4. С. 96–98; *Мальцева К.В.* Он стоял у истоков журнала // Там же. 1974. № 4. С. 70–72; *Гетьманенко Н.И.* Алексей Матвеевич Лебедев (1881–1953) // Там же. 2001. № 4. С. 51–54; *Мурзо Г.В.* Всему начало здесь: (К биографии А.М. Лебедева, основателя журнала “Родной язык в школе”) // Ярославский педагогический вестник. 2006. № 4. С. 125–132; *Она же.* А.М. Лебедев – основатель журнала “Русский язык в школе” // Русский язык в школе. 2009. № 6. С. 3–10.

[14] До сих пор в биографических очерках о А.М. Лебедеве сообщалось лишь то, что он закончил “высшее учебное заведение” в Москве.

[15] См.: Труды ЯГУАК /под общ. ред. правителя дел прот. С. Соколова. Ярославль, 1914. Кн. 7, вып. 1. С. 79–96 (в издании – заголовок с ошибочной датой заседания: “Протокол 80-го собрания, 4-го нояб. 1899 г.”); опубликованные материалы сверены с подлинником протокола, см.: ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 83. Л. 52–55 об.

[16] См.: *Толстов В.А.* В.О. Ключевский и Рязанская ученая архивная комиссия // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии. Кн. 1. С. 388–398.

[17] ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 83. Л. 18–18 об.; Труды ЯГУАК. Кн. 7, вып. 1. С. 73.

[18] См. о нем: *Редозубов С.П.* П.О. Афанасьев // Методисты советской начальной школы. М., 1958. С. 56–63; *Ермаков Д.А.* Афанасьев Петр Онисимович // Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. Т. 1. С. 65–66; *Мурзо Г.В.* Учитель ярославских учителей // Ярославский педагогический вестник. 2006. № 3. С. 95–102.

оценке" выступил правитель дел ЯГУАК, протоиерей Сильвестр Владимирович Соколов[19]. По предложению последнего учитель истории Н.М. Мирлавский 24 октября 1911 г. был избран в члены ЯГУАК "как изъявивший желание сделать доклад о В.О. Ключевском и впредь обещавший поработать на пользу комиссии"[20]. В.Н. Липенский и П.О. Афанасьев на заседании комиссии 30 октября, предшествовавшем мемориальному собранию, также вошли в число действительных членов ЯГУАК[21]. Примечательно, что все выступившие на ярославском вечере памяти В.О. Ключевского, каждый в своей профессиональной сфере и личной судьбе, сумели достойно проявить свой творческий потенциал на научном или педагогическом поприщах, оставив заметный след в истории культуры и общественной жизни Ярославского края и России.

Сохранившийся фрагментарный комплекс переписки В.О. Ключевского и А.А. Титова, к сожалению, ни хронологически, ни содержательно не отражает всего спектра взаимоотношений, который сопутствовал их знакомству на протяжении более 30 лет. Это обстоятельство требует дополнительных исследовательских комментариев. К тому же, так остро высвеченный в письмах историков конфликт, связанный с невозвратом (а возможно предположить, – с несвоевременным возвратом) Ключевским Титову одной из его документальных рукописей, не стал, как может показаться на первый взгляд, определяющим в их многолетних контактах и сотрудничестве.

Ростовский купец А.А. Титов и московский историк В.О. Ключевский познакомились довольно рано – в 1879 г. Почти ровесники (Ключевский был старше Титова без малого на четыре года), в тот год каждый из них переживал судьбоносный поворот в жизни: к тому времени уже прославленный ученый, почти завершивший подготовку докторской диссертации о Боярской думе, только приступал к своей научно-педагогической карьере в Московском университете, будучи приглашенным заместить на кафедре русской истории его скончавшегося учителя – профессора С.М. Соловьева; успешный коммерсант, находящийся под тяжким бременем гласного полицейского надзора, усугубленного строжайшим запрещением "провинциальному корреспонденту" помещать в столичных изданиях какие-либо "критические" материалы на местные темы[22], получивший широкую известность не только подобными социально заостренными публикациями, но и многими практическими достижениями в земской деятельности, с упоением открывал новое для себя общественно-культурное поприще – захватывающий "мир истории и родной старины", делая самые первые шаги в краеведческой и археографической работе. В конце 1870-х годов приступив к составлению собственной коллекции славяно-русских рукописей, А.А. Титов уже спустя десятилетие мог предъявить научному сообществу собрание в

---

[19] См.: Труды ЯГУАК. Ярославль, 1914. Кн. 7, вып. 1. С. 80; Труды ЯГУАК / сост. прот. С. Соколов. Ярославль, 1914. Кн. 7, вып. 2. С. 12, 17.

[20] ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 83. Л. 30; Труды ЯГУАК. Кн. 7, вып. 1. С. 77.

[21] См.: Труды ЯГУАК. Кн. 7, вып. 2. С. 40, 45.

[22] См. об этом: *Смирнов Я.Е.* Андрей Александрович Титов (1844–1911). С. 21–22. Гласный полицейский надзор над А.А. Титовым длился с октября 1877 г. по июль 1882 г.

3500 памятников письменности[23]. На закате жизни археографа его коллекция, насчитывавшая более пяти тысяч манускриптов и документов, окажется самым крупным частным рукописным собранием в России[24].

Главным наставником в собирательской и научно-археографической деятельности для Титова стал Елпидифор Васильевич Барсов (1836–1917) – библиотекарь русского и славянского отделений Московского публичного и Румянцевского музеев, а также заведующий Чертковской библиотекой. Знакомство Титова с Барсовым произошло в начале того же 1879 г. В то время Е.В. Барсов – уже довольно заметная фигура в научном мире Москвы, признанный филолог, историк, этнограф, знаток и собиратель древнерусской письменности, действительный член ряда научных обществ, в том числе Императорского Московского археологического общества (далее – МАО) и Общества истории и древностей российских при Московском университете (далее – ОИДР). На защите магистерской диссертации В.О. Ключевского о древнерусских житиях в январе 1872 г., по свидетельству М.К. Любавского, "из публики возражал известный ученый и многолетний друг Василия Осиповича Е.В. Барсов"[25]. Начавшееся тесное общение А.А. Титова и Е.В. Барсова на книжные и другие темы, живо интересовавшие друг друга, очень скоро также переросло в большую дружбу, продолжавшуюся вплоть до кончины ростовского купца в 1911 г. В этом контексте, очевидно, характерна консультация Барсова, данная в августе 1901 г. Титову в связи с его интересом к житийному памятнику: "Житие Иова Скитского купить нужно непременно: оно неизвестно. Ключевский южно-русских житий не касался"[26]. Именно через Е.В. Барсова и состоялось знакомство А.А. Титова с В.О. Ключевским.

В сентябре 1879 г. Барсов писал Титову: "Дозорные книги Ростова Ключевскому переслал. Не спеши. Не забудь, что еще нужно спросить разрешение у гр. Уварова на посвящение издания обществу"[27]. Содержание

---

[23] См.: *Титов А.А.* Охранный каталог славяно-русских рукописей А.А. Титова, действительного члена Имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, члена-корреспондента Московского археологического общества и Общества любителей древней письменности. В г. Ростове, Ярославской губ. Ростов: тип. И. Краморева, 1881. Вып. 1. [4], 214 с.; *Он же.* Охранный каталог славяно-русских рукописей А.А. Титова, действительного члена Имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, члена-корреспондента Московского археологического общества и Общества любителей древней письменности. В г. Ростове, Ярославской губ. Ростов: тип. И. Краморева, 1883. Вып. 2. [4], 235 с.; *Он же*. Охранный каталог рукописей А.А. Титова. М.: тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1888. Вып. 3. 167 с.; *Он же*. Охранный каталог славяно-русских рукописей. М.: тип. Л. и А. Снегиревых, 1889. Вып. 4. [2], 70, XVIII с.

[24] См.: Архивы России. Москва и Санкт-Петербург: Справочник-обозрение и библиограф. указ. / глав. ред. В.П. Козлов, П.К. Гримстед; отв. сост. Л.В. Репуло. М., 1997. С. 555; *Смирнов Я.Е.* Андрей Александрович Титов (1844–1911). С. 35–53.

[25] *Любавский М.К.* Василий Осипович Ключевский // В.О. Ключевский. Характеристики и воспоминания. С. 11. В одном из ранних писем без даты Е.В. Барсов писал А.А. Титову: "Если будете в Москве, имейте в виду, что я живу за Москвой рекой, на углу Малой Полянки и Петропавловского переулка, в доме Антонова, в квартире Ключевского" (ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 313. Л. 64).

[26] ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 313. Л. 103 (письмо от 10 авг. 1901 г.).

[27] Там же. Л. 6–6 об. (письмо от 24 сент. 1879 г.).

этого послания указывает на обстоятельства подготовки А.А. Титовым одной из его ранних документальных публикаций – “Дозорные и переписные книги древнего города Ростова”, увидевшей свет в начале следующего года (М., 1880). Речь в письме шла о самой подлинной рукописи, которой заинтересовался В.О. Ключевский. Данный памятник XVII столетия – в числе первейших приобретений в собрании А.А. Титова, доставшийся ему в дар от “ростовского гражданина Я.А. Колодина”[28]. Готовя свое издание, начинающий археограф предполагал посвятить книгу Московскому археологическому обществу, что, однако, председателем общества графом А.С. Уваровым было признано неуместным. Барсов разъяснял Титову: “О посвящении книги я говорил, он, по-видимому, отклоняет: мы, говорит, сделаем его своим членом и без посвящения книги. Поговорим о том, когда приедешь в Москву”[29]. И действительно, уже 5 февраля 1880 г. А.А. Титов бы избран членом-корреспондентом МАО[30], а вышедшая тогда же из печати документальная книга получила более широкое посвящение – “любителям отечественной истории и археологии”.

С момента своего избрания А.А. Титов становится активным деятелем МАО. Именно с этим научно-историческим обществом и всесторонней поддержкой графа Алексея Сергеевича Уварова (1825–1884) были связаны проведенная масштабная реставрация Ростовского кремля и создание в 1883 г. Ростовского музея церковных древностей, осуществленные по инициативе А.А. Титова[31]. Многим этим ростовским начинаниям на заседаниях МАО был свидетелем и, вероятно, участником обсуждений член-корреспондент, а с 17 февраля 1882 г. действительный член общества В.О. Ключевский. В том же году, в собрании 10 ноября, действительным членом МАО был единогласно избран и ростовский купец[32]. Протоколы

---

[28] В предисловии к изданию публикатор сообщал: “Долгом считаем также заявить здесь нашу особую глубокую признательность ростовскому гражданину Я.А. Колодину, который принес нам в дар издаваемые рукописи на память о покойном своем брате В.А. Колодине, нашем друге и честнейшем общественном деятеле, безвременно умершем в 1876 г.” (*Титов А.А.* Дозорные и переписные книги древнего города Ростова. М., 1880. С. VIII). В “Охранном каталоге” титовского собрания эта рукопись числится под № 201 (в издании номер не был указан): “№ 201. Книги Ростовские дозорные. 1619 и 1655 гг. Скорописью XVII в., в четверку, на 50 листах” (*Титов А.А.* Охранный каталог славяно-русских рукописей А.А. Титова. Вып. 1. С. 36).

[29] ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 313. Л. 15 (письмо от 19 нояб. 1879 г.).

[30] См.: Древности: Труды Имп. Моск. археологического общества (далее – Древности). М., 1881. Т. 9, вып. 1. Протоколы (№ 169 от 5 февр. 1880 г.). С. 46.

[31] См.: *Смирнов Я.Е.* Андрей Александрович Титов (1844–1911). С. 27–29; *Сазонов С.В., Сазонова Е.И.* Московское археологическое общество и спасение памятников Кремля Ростова Великого // Уваровские чтения: Тез. докладов первых Уваровских чтений. Муром, 1990. С. 21–23; *Сазонова Е.И.* А.С. Уваров и А.А. Титов // А.А. Титов: Памятка краеведу. Ярославль, 1990. С. 19–21.

[32] См.: Древности. М., 1883. Т. 9, вып. 2–3. Протоколы. С. 74–75. Вслед за вхождением А.А. Титова в состав МАО членами-корреспондентами общества стали и два других участника сложившегося дружеского московo-ярославского кружка: 15 мая 1881 г. – Иван Александрович Вахромеев (1843–1908), ярославский купец-миллионер, общественный деятель и городской голова (1881–1887, 1897–1905), благотворитель и собиратель славяно-русских рукописей; 23 октября 1883 г. – Иван Александрович Шляков (1843–1919), ростовский купец, историк искусства, реставратор, будущий хранитель Ростовского музея церковных древностей (см.: Древности. Т. 9, вып. 2–3. Протоколы (№ 186, 187 от 15 мая 1881 г.). С. 87; Там же. М., 1885. Т. 10. Протоколы (№ 209, 210 от 23 окт. 1883 г.). С. 5).

МАО зафиксировали совместное участие в его заседаниях, кроме других членов общества, В.О. Ключевского, Е.В. Барсова и А.А. Титова: 15 мая и 6 ноября 1881 г.[33], 20 декабря 1884 г.[34] В собрании 6 ноября 1881 г. А.А. Титов представил и преподнес коллегам свою брошюру "Новые данные о Святителе Димитрии Ростовском" (М., 1881)[35], помимо прочего содержавшую и рисунки "древнего архиерейского дома в Ростовском кремле, в котором жил Св. Димитрий, и остатков внутренних лепных украшений, найденных в одной из полуразрушившихся палат этого дома"[36]. Данное издание, как представляется, имело решающее значение в начавшемся обсуждении и принятии соответствующих решений о будущем Ростовского кремля. В заседании общества 30 апреля 1885 г., на котором присутствовал В.О. Ключевский, раздавалась уже другая брошюра, присланная в адрес МАО ярославским губернатором В.Д. Левшиным. Она заключала в себе протокол торжественного собрания, состоявшегося 28 октября 1884 г. в Ростове Великом при освящении церкви древнего Григорьевского монастыря-затвора и открытии восстановленных Княжих теремов[37]. Среди опубликованных на страницах этого издания речей, произнесенных в тот памятный для Ростова и всей отечественной культуры день, были речи "вице-президента" МАО В.Е. Румянцева, Е.В. Барсова, А.А. Титова и др. Здесь же напечатали и текст поздравительной телеграммы, полученной от графа А.С. и графини П.С. Уваровых[38]. Следствием выдающихся достижений ростовцев и ярославцев в возрождении Ростовского кремля стало избрание Ярославля местом проведения VII Археологического съезда (вместо ранее назначенного Харькова). Новый председатель МАО графиня П.С. Уварова на заседании 24 сентября 1885 г. констатировала примечательную данность: "Ярославль имеет достаточное количество ученых, сочувствующих археологии и, к тому же, в соседстве с Ярославлем находится Ростов, в котором в последнее время восстановлено столько памятников древности, благодаря сочувствию и трудам г[осподина] ярославского губернатора В.Д. Левшина и ростовских археологов"[39]. На заседаниях МАО с участием В.О. Ключевского обсуждались и вопросы созыва Предварительного комитета по устройству ярославского съезда, и итоги самого всероссийского

---

[33] См.: Древности. Т. 9, вып. 2–3. Протоколы (№№ 186, 187 от 15 мая 1881 г.). С. 84–87; (№ 190 от 6 нояб. 1881 г.). С. 93–96.

[34] См.: Древности. М., 1886. Т. 11, вып. 1. Протоколы (№ 220 от 20 дек. 1884 г.). С. 1–8.

[35] В экземпляре книги, преподнесенной в этот день А.А. Титовым графу А.С. Уварову, имеется красноречивая дарственная запись: "Нашему всероссийскому руководителю и учителю в истории и археологии графу Алексею Сергеевичу Уварову от благодарного Андрея Титова. 1881 ноября 6" (экземпляр из фондов Государственной публичной исторической библиотеки, см.: *Смирнов Я.Е.* Андрей Александрович Титов (1844–1911). С. 113).

[36] Древности. Т. 9, вып. 2–3. Протоколы (№ 190 от 6 нояб. 1881 г.). С. 93.

[37] См.: Древности. М., 1886. Т. 11, вып. 2. Протоколы (№ 224 от 30 апр. 1885 г.). С. 28–29.

[38] См.: Протокол торжественного собрания 28 октября 1884 года. В г. Ростове Великом. Ярославль, 1884.

[39] Древности. Т. 11, вып. 2. Протоколы (№ 227 от 24 сент. 1885 г.). С. 45–46. В заседании 30 октября 1885 г. с участием В.О. Ключевского было оглашено официальное письмо от имени властей Ярославля, приветствовавшее это решение (Там же. Протоколы (№ 231 от 30 окт. 1885 г.). С. 59).

археологического форума, состоявшегося в августе 1887 г.[40] В.О. Ключевский участвовал в голосовании при принятии в действительные члены МАО И.А. Вахромеева и И.А. Шлякова, земляков и ближайших соратников А.А. Титова, также игравших исключительную роль в сохранении ростово-ярославских древностей[41].

После кончины графа А.С. Уварова А.А.Титов, не оставляя тесного сотрудничества с МАО, заметно расширяет свои контакты с другим московским научно-историческим обществом – ОИДР, многолетними членами которого являлись В.О. Ключевский и Е.В. Барсов. Ведущая роль последнего в деятельности этого общества проявлялась еще и в том, что он с 1881 г. был секретарем общества и редактором его "Чтений" (далее – ЧОИДР). Еще до вхождения А.А. Титова в число членов ОИДР на страницах его повременного издания не раз появлялись публикации провинциального археографа, основанные на документальных богатствах ростовской рукописной коллекции[42]. В заседании ОИДР, состоявшемся 20 декабря 1885 г., по предложению Е.В. Барсова членами-соревнователями общества были избраны А.А. Титов и И.А. Вахромеев[43]. Вскоре после того как в Ярославле (и частью в Ростове) триумфально прошел VII Археологический съезд[44], А.А. Титова избрали действительным членом, а И.А. Шлякова – членом-соревнователем ОИДР. Примечательно, что это произошло в заседании 19 октября 1887 г., одновременно с избранием в действительные члены общества заметных в то время и в будущем светил отечественной исторической науки – Ф.Е. Корша, В.Ф. Миллера, И.П. Барсукова, В.А. Уляницкого, П.Н. Милюкова, А.А. Шахматова, С.А. Белокурова, в члены-соревнователи – В.Н. Щепкина[45]. Встречи В.О. Ключевского, Е.В. Барсова и А.А. Титова не раз происходили на заседаниях ОИДР, в частности, все трое присутствовали в собраниях 26 ноября 1887 г.[46] и 5 мая 1888 г.[47]

---

[40] См.: Древности. М., 1887. Т. 11, вып. 3. Протоколы (№ 234 от 10 дек. 1885 г.). С. 83; Там же. М., 1888. Т. 12. Протоколы (№ 279 от 20 окт. 1887 г.). С. 148, 155–159. Подробнее о VII Археологическом съезде в Ярославле см.: *Смирнов Я.Е.* С.Ф. Платонов и ярославское краеведение // АЕ за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 228–287.

[41] См.: Древности. Т. 11, вып. 3. Протоколы (№ 236, 237 от 11 янв. 1886 г.). С. 89–90.

[42] См.: *Титов А.А.* Воспоминания крестьянина села Угодич, Ярославской губернии Ростовского уезда Александра Артынова. [Ч. 1] // ЧОИДР. 1882. Кн. 1. Смесь. С. I–III, 4–88; Кн. 3. С. 89–164; *Он же.* Письма М.П. Погодина О.М. Бодянскому // Там же. 1884. Кн. 3. Смесь. С. 1–26; *Он же.* Дневные дозорные записи о московских раскольниках. [Ч. 1–2] // Там же. 1885. Кн. 2. Смесь. С. 1–40; Кн. 3. С. 41–80; Кн. 4. С. 81–120; 1886. Кн. 1. С. 121–192; *Он же.* Письмо О.М. Бодянского к графу Сергию Григорьевичу Строганову о древних русских и славянских монетах // Там же. 1885. Кн. 1. Смесь. С. 1–48.

[43] См.: ЧОИДР. 1885. Кн. 4. Смесь. Протоколы заседаний за 1885 г. С. 21. И.А. Вахромеев регулярно снабжал общество историко-документальными изданиями, вышедшими на его счет. Автором-составителем их, как правило, был А.А. Титов.

[44] Депутатами на ярославский съезд от ОИДР были избраны И.Е. Забелин, Ю.Д. Филимонов, Н.С. Тихонравов и Е.В. Барсов (см.: ЧОИДР. 1887. Кн. 4. Смесь. Протоколы заседаний за 1887 г. С. 10). О поездке участников съезда в Ростов Великий для осмотра восстановленных памятников и местного музея см.: *Смирнов Я.Е.* С.Ф. Платонов и ярославское краеведение. С. 236–239.

[45] См.: ЧОИДР. 1887. Кн. 4. Смесь. Протоколы заседаний за 1887 г. С. 13.

[46] См.: ЧОИДР. 1887. Кн. 4. Смесь. Протоколы заседаний за 1887 г. С. 14–16.

[47] См.: ЧОИДР. 1892. Кн. 1. Смесь. Протоколы заседаний за 1887–1891 гг. С. 10–12.

Любопытно, что в раннем из них впервые был поднят вопрос о пересмотре устаревшего устава ОИДР, действовавшего с 1816 г., и необходимости подготовки нового, что было принято единогласно. Составленная из пяти человек особая комиссия, куда вошли Ключевский и Барсов, должна была выработать документ, который бы отвечал "требованиям действительности". Как известно, новый устав ОИДР, утвержденный в начале 1893 г., дал ученому обществу и избранного в соответствии с ним нового председателя – В.О. Ключевского.

О сложившейся близости неформальных отношений между известным московским профессором и ярославцами свидетельствует и фраза из предновогоднего послания Е.В. Барсова А.А. Титову, датированного 29 декабря 1889 г. Письмо хронологически предваряло VIII Археологический съезд в Москве (8–24 января 1890 г.), что и объясняет содержащуюся в нем интригу: "С Ключевским В.О. мы предполагаем уехать от съезда в Ростов и Ярославль – дня на три; ты, по всей вероятности, в это время будешь действовать в Москве"[48]. Хотя А.А. Титов и планировал участвовать в съезде[49], однако, надо полагать, не преминул выкроить из двух с лишним недель форума "три дня", чтобы оказать гостеприимный прием В.О. Ключевскому и Е.В. Барсову в Ростове. Последний, будучи другом семьи Титовых, всегда мог рассчитывать на возможность радушного пристанища в их доме на Покровской улице даже и в отсутствие хозяина. В Ярославле Е.В. Барсов постоянно останавливался у И.А. Вахромеева – в его просторном и роскошном дворце на центральной Ильинской площади. Если дружеское "бегство" историков "от съезда" все же состоялось, то безошибочно можно указать на современные адреса их короткого путешествия в январе 1890 г., благо дома обоих купцов сохранились. Непосредственным поводом к поездке могло послужить избрание Е.В. Барсова почетным членом только что созданной ЯГУАК (15 ноября), что состоялось не без участия членов-основателей комиссии А.А. Титова и И.А. Вахромеева уже на втором заседании – 17 декабря 1889 г.[50] Очевидно, велико было и желание показать уникальные памятники ростово-ярославской старины В.О. Ключевскому, который, как известно, не так часто куда-либо выбирался из Москвы[51].

Вот на таком фоне вполне мирно и дружески развивавшихся контактов и разыгрался конфликт, запечатленный перепиской А.А. Титова с В.О. Ключевским, в центре которого оказалась судьба некой "писцовой

---

[48] ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 313. Л. 86 об.

[49] На съезде он выступил с сообщением о ходе восстановительных работ в Ростовском кремле, см.: *Титов А.А.* Церковь св. Иоанна Богослова в Ростове и реставрация ее в 1884 году // Занятия Восьмого Археологического съезда. М., 1890. С. 72–74.

[50] См.: Труды ЯГУАК /под ред. правителя дел комиссии А.А. Титова. М., 1890. Вып. 1. С. 7. Кроме Е.В. Барсова первыми почетными членами ЯГУАК стали И.Е. Забелин, графиня П.С. Уварова, А.Ф. Бычков, Ф.А. Бюлер, В.А. Дашков, Н.А. Попов, И.Е. Андреевский, архиепископ Ярославский и Ростовский Ионафан, епископ Угличский Амфилохий.

[51] В этом смысле характерно замечание С.Ф. Платонова о В.О. Ключевском: «Можно сказать, что у него не было "биографии": вся его жизнь прошла в Москве, за книгами и рукописями, за чтением лекций и за кабинетной работою» (*Платонов С.Ф.* Памяти Ключевского // В.О. Ключевский. Характеристики и воспоминания. С. 96).

книги" из собрания ростовского археографа. Судя по свидетельству самого Титова (апрель 1892 г.), впервые он напомнил Ключевскому о необходимости вернуть рукопись еще в ноябре 1889 г. Предъявляя "справедливое" требование, Титов мотивировал его резонным замечанием: "я теперь свои рукописи не только описываю, но и печатаю" (Прил. 3). И действительно, намерившись издать "писцовую книгу", очевидно, незадолго до того попавшую к Ключевскому, Титов предполагал продолжить уже сложившуюся историографическую линию собственных публикаций подобных исторических материалов. После выхода в свет "Дозорных и переписных книг древнего города Ростова" купец-историк, в качестве сотрудника Императорской Археографической комиссии, обнародовал вновь обнаруженные источники – "Переписные книги Ростова Великого второй половины XVII века" (СПб., 1887)[52]. Памятник в рукописной копии начала XIX в. был приобретен А.А. Титовым в составе библиотеки покойного "ростовского старинаря" П.В. Хлебникова[53]. Как и в ранней публикации, издатель писцовых материалов в предисловии подчеркивал: «Едва ли нужно говорить о том, какое значение имеют для историка так называемые "Переписные книги" в деле изучения древнерусского быта; важность их в этом отношении, вообще для русской истории, и в особенности для местной – слишком очевидна для того, чтобы требовать себе доказательств. Но историческое значение печатаемого нами письменного памятника увеличивается еще более ввиду того, что полной Писцовой книги г. Ростова, сколько нам известно, не сохранилось, да и таких документов, как "Переписные книги", осталось очень немного…»[54].

Первое напоминание В.О. Ключевскому с просьбой о возврате рукописи в ноябре 1889 г. можно связать также с началом действий ЯГУАК и верстанием правителем дел комиссии А.А. Титовым ее издательских планов. В 1890 и 1892 гг. под его редакцией и на средства И.А. Вахромеева выйдут первые два выпуска "Трудов ЯГУАК"[55], причем во втором томе будет опубликована "Писцовая книга города Углича" XVII в. из вахромеевского собрания[56]. Публикаторская активность в этом отношении А.А. Титова вполне могла быть подпитана и неизменным вниманием В.О. Ключевского к подобного рода историческим источникам

---

[52] Извлечение из издававшегося Археографической комиссией сборника "Русская историческая библиотека", напечатанного двумя годами позже, см.: РИБ. 1889. Т. 11. С. 1–92, I–V [отд. паг.].

[53] Данные сведения в издании отсутствуют, однако, они становятся известны из письма А.А. Титова в Археографическую комиссию, озвученного в заседании 2 апреля 1886 г., см.: Летопись занятий Археографической комиссии. 1885–1887 гг. СПб., 1895. Вып. 10. Отд. IV. С. 29. По "Охранному каталогу" – это рукопись № 2013 (см.: *Титов А.А.* Охранный каталог славяно-русских рукописей А.А. Титова. М., 1888. Вып. 3. С. 41).

[54] *Титов А.А.* Переписные книги Ростова Великого второй половины XVII века. СПб., 1887. С. V.

[55] См.: Труды ЯГУАК / под ред. правителя дел комиссии А.А. Титова. М., 1890. Вып. 1; Труды ЯГУАК / под завед. А.А. Титова, на средства И.А. Вахромеева. М., 1892. Вып. 2.

[56] См.: *Титов А.А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие действ. члену Имп. Русского археологического общества И.А. Вахромееву. Сергиев Посад, 1892. Вып. 3. С. 68–70. № 785.

(вспомним о том, что титовскую Дозорную книгу Ростова Великого он просматривал еще в 1879 г.). Юрист-историк, профессор Ярославского Демидовского юридического лицея М.А. Липинский (1854–1919), также занимавшийся изучением и публикацией Угличских писцовых книг, приводил слова знаменитого историка, слышанные на одной из его лекций: "Коснувшись значения писцовых книг, как исторического материала, проф. Ключевский заметил, что писцовые книги во многих частях своих представляются для нас тайнописанием, ключ к которому добывается с большим трудом"[57]. Для московского историка постоянное обращение к материалам писцовых источников имело еще и то практическое значение, которое диктовалось интересами учебного процесса в университете. Начиная с 1888 г. В.О. Ключевский читал курс "Источники русской истории", заключительная часть которого посвящалась рассмотрению писцовых и переписных книг[58]. Интересно, что в том же году профессор предложил студентам и тему конкурсного сочинения по русской истории, сформулированную следующим образом: "Писцовые книги, их происхождение, состав и значение в ряду источников истории Московского государства в XV–XVII вв."[59].

В очередной раз с той же "справедливой и покорнейшей" просьбой о возвращении "писцовой книги" А.А. Титов обратился к В.О. Ключевскому в письме от 2 ноября 1891 г. – по прошествии двух лет от начала так и не нашедшей разрешения конфликтной ситуации (Прил. 1). Очевидно, желая усилить воздействие на забывчивого должника, Титов посвятил в проблему Сергея Алексеевича Белокурова (1862–1918). Молодой историк и археограф, делопроизводитель Главного архива Министерства иностранных дел, был знаком ростовцу и по работе в ОИДР (действительными членами которого оба стали в один день), где тот состоял казначеем и был приближен к В.О. Ключевскому[60]. Свою просьбу о напоминании старшему коллеге Титов изложил в конце октября вместе с посылкой Белокурову интересовавших его рукописей, на что тот вскоре отвечал: "Рукописи Ваши (*две*) получил. Позвольте подержать их еще несколько, так как занятый подготовкой к диспуту, бывшему в прошлое воскресенье[61], не мог просмотреть их окончательно. О рукописи скажу В.О. Ключевскому, – но думаю, что она находится у Е.В. Барсова. Поэтому нападайте на первого, а не на по-

---

[57] *Липинский М.А.* К вопросу о несвободном земледельческом населении в Московском государстве: (По данным Угличских писцовых книг) // Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области) /издивением И.А. Вахромеева. М., 1902. С. 130. Любопытно, что М.А. Липинский, выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета, с января 1879 г. исполнявший должность доцента Демидовского юридического лицея, в своей научной биографии имел и такой эпизод, как посещение лекций профессора-москвича В.О. Ключевского.

[58] *Ключевский В.О.* Сочинения. М., 1989. Т. 7. С. 5–83.

[59] Золотую медаль за сочинение на эту тему в январе 1890 г. получил студент М.М. Богословский – будущий академик, см.: *Богословский М.М.* Историография, мемуаристика, эпистолярия. (Научное наследие) /отв. ред. А.И. Клибанов. М., 1987. С. 42–44.

[60] Переписку В.О. Ключевского с С.А. Белокуровым по делам ОИДР см.: *Богословский М.М.* Историография, мемуаристика, эпистолярия. С. 145–175.

[61] Речь идет о защите С.А. Белокуровым магистерской диссертации, состоявшейся 27 октября 1891 г.

следнего (так в автографе! – *Я.С.*)”[62]. Версию о нахождении манускрипта у Барсова Белокуров вновь повторил в следующем ответном письме Титову (по всей видимости, после некоторых его дополнительных разъяснений): “О Писцовой книге наведу справки. Уверен, что она у Барсова. Если он и говорит, что у него нет, все-таки, думаю, она где-нибудь у него лежит. Теперь на свободе (после магистерского диспута. – *Я.С.*) поищу рук[опись] у него и у В[асилия] О[сиповича]. Последний не такой человек, чтобы зажилить: он ***весьма*** (подчеркнуто дважды. – *Я.С.*) далек от этого. Она просто завалилась где-нибудь”[63]. Настаивая на Барсове, у которого, скорее всего, и могла находиться искомая рукопись (ведь именно от него она поначалу попала к Ключевскому), Белокуров имел в виду, прежде всего, собирательскую стезю историка-археографа и ее зримые плоды – богатейшую рукописную коллекцию[64]. Впрочем, Барсов, проявившийся в переписке с Титовым в те же дни, также встал на защиту Ключевского: “Напрасно ты так навязчиво пристаешь к Ключевскому. Рукопись твоя не пропадет. У него есть мои рукописи поценнее твоей во всех отношениях, но я так не пристаю. Я хорошо знаю, что в настоящее время ему решительно нет свободной минуты, чтобы разбираться в книгах. Он не собиратель рукописей и, не бойся, не зажилит. Будь снисходителен!”[65] Судя по тому, что письмо Титова к Ключевскому от 2 ноября оказалось в личном архиве купца, да еще с собственноручной припиской адресата: “Что с этим делать? Ищу и пока не нахожу. Нельзя ли написать ему в этом смысле?” – в Ростов оно вернулось, очевидно, уже от Барсова, которому и могли быть адресованы эти вопросы. Своеобразным ответом на них был лишь призыв к Титову о снисходительности... Характерным на фоне драматической коллизии выглядит употребление в обеих корреспонденциях – Белокурова и Барсова – глагола “зажилить”, как представляется, ответно транслированного резковатого типично купеческого словца. Этим определением Титов охарактеризовал судьбу своей запропастившейся рукописи; его он, как кажется, тогда же поставил в качестве эмоциональной точки, сделав еще одну приписку – “для истории” – в возвращенном из Москвы собственном письме: “Так г[осподин] Ключевский мою книгу-рукопись, стоящую 100 р[ублей], и зажилил”... Можно только догадываться, о чем собеседовали все четверо участников переписки, когда совсем скоро – 23 ноября 1891 г. – встретились на очередном заседании ОИДР[66]. По иронии судьбы, ряд вопросов повестки дня касался доставления из разных хранилищ во временное пользование членам общества рукописных памятников. Было зачитано и письмо, пришедшее из библиотеки Троице-Сергиевой лавры о получении там ранее запрошенной научным обществом древней рукописи – “в целости и исправности”.

---

[62] ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 341. Л. 4–4 об. (письмо с датой: “Москва 29 октября – Ялта 8 ноября” [1891 г.]).

[63] Там же. Л. 7 (письмо без даты; [нач. нояб. 1891 г.]).

[64] О собрании рукописей Е.В. Барсова, хранящемся в РГБ, см.: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина: Указ. / отв. ред. Ю.Д. Рыков. М., 1986. Т. 1, вып. 2: (1917–1947). С. 320–336.

[65] ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 313. Л. 88 об. (письмо от 15 нояб. 1891 г.).

[66] См.: ЧОИДР. 1892. Кн. 1. Смесь. Протоколы заседаний за 1887–1891 гг. С. 58–61.

Весной 1892 г. А.А. Титов снова потребовал у В.О. Ключевского свою "писцовую книгу", на что ответом явилась записка историка от 20 апреля (Прил. 2). И на сей раз не отыскав манускрипт, Ключевский возложил надежду на будущий поиск в "неотапливаемом зимой помещении", которое будет возможно осмотреть лишь после выздоровления: "если рукопись находится у меня, она непременно будет найдена", – заключил историк. Впрочем, тут же высказал и сомнение относительно ее действительного у него нахождения. На это А.А. Титов отреагировал довольно бурным письмом от 28 апреля, в котором в ультимативной форме заявил: "Я ждал более 2-х лет и ждать больше не желаю" (Прил. 3). Можно думать, именно этот обмен посланиями и способствовал окончательному и скорейшему выходу из затянувшегося конфликта. "Завалившаяся" "писцовая книга", по всей видимости, была, наконец, отыскана и возвращена владельцу. Косвенным свидетельством тому может служить показательный факт, что никто из четырех участников переписки, продолжавшейся еще многие годы, к этому вопросу более не возвращался. Во всяком случае, неприятный инцидент, длившийся два с половиной года, никак не повлиял на дальнейшие доброприятельские и уважительные друг к другу отношения А.А. Титова и В.О. Ключевского.

Примечательно, что находящийся в книжном фонде РГБ один из пронумерованных экземпляров ("№ 56") библиографического указателя "Сочинения А.А. Титова в отдельных изданиях и оттисках по 1 января 1891 года" (М., 1891), вышедшего из печати ограниченным тиражом, содержит дарственный автограф провинциального историка, адресованный знаменитому москвичу (хотя и, со всей очевидностью, сдержанно-суховатый): "В библиотеку В.О. Ключевского"[67]. Полагаем, книга попала к историку в самый разгар конфликта. В свою очередь, внимательно проштудировав перечень трудов ростовца, профессор сделал в брошюре помету: "Просить №№ C, CI, LXXV, CVIII". Следуя отмеченным номерам, можно легко установить, что именно из публикаций историка-любителя привлекло особое внимание В.О. Ключевского[68]. А вскоре А.А. Титов и вовсе смог продемонстрировать своим московским коллегам достойный пример надежного товарищества, откликнувшись на призыв Е.В. Барсова о поддержке В.О. Ключевского на выборах председателя ОИДР. В начале 20-х чисел февраля 1893 г. Барсов писал: «Дорогой Андрей, знаешь ли, что Устав нашего общества утвержден и в пятницу на этой неделе назначены выборы нового председателя, 26 сего февраля. Приезжай непременно. Пользуйся случаем заявить свое значение. Мы на тебя рассчитываем. Противная партия соберется вся. *"Чтения"* могут уйти из наших рук. Кандидат с нашей стороны – *Ключевский*. Приезжай

---

[67] См.: *Смирнов Я.Е.* Андрей Александрович Титов (1844–1911). С. 155.

[68] Это издания: *Титов А.А.* Религиозные верования, домашний быт и обычаи мордвы Нижегородского уезда: (Из бумаг П.И. Мельникова) Нижний Новгород, 1887. 92 с. (отд. отт. из "Нижегородских губернских ведомостей"); *Он же.* Балахнинские акты XVII и XVIII века. [Нижний Новгород, 1888]. 7 с. (отд. отт. из "Нижегородских губернских ведомостей"); *Он же.* Житие и подвизи преподобных отец наших Зосимы и Саввватия, соловецких чудотворцев: (По рукописи XVII века) /изд. И.А. Вахромеева. М.: тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1889. 68 с.: ил.; *Он же.* Летопись Двинская /изд. П.Л. Фокина. М.: тип. Л. и А. Снегиревых, [1889]. [1], X, XXIII, 182, XXII с.: ил.

непременно. Остановишься у меня. Весь твой Елп. Барсов»[69]. Протоколом чрезвычайного заседания ОИДР от 26 февраля 1893 г. зафиксировано, что А.А. Титов не только присутствовал в этом собрании, но и был одним из активных его участников[70]. Итогом в полном смысле исторического заседания, как известно, стало избрание В.О. Ключевского председателем ОИДР, в качестве которого ученый действовал, затем неоднократно переизбираясь, вплоть до весны 1905 г. Как свидетельствовал будущий академик М.К. Любавский, ученик выдающегося историка, "деятельность общества под руководством Ключевского стала неузнаваема […]. Ключевский в обществе истории и древностей был не просто председателем, а ученым вождем и инструктором"[71]. Другой ученик Ключевского, также академик – М.М. Богословский, добавлял к этой характеристике "ученого вождя" существенно человеческое: он "был любимым председателем Общества"[72]. По воспоминаниям Барсова, Ключевский привнес в атмосферу повседневности ОИДР "общее дружество" благодаря своему "добродушию, обходительности и хлебосольству": нередко случалось, что ученые заседания в стенах университета заканчивались товарищеским ужином для "избранных" в доме историка в Замоскворечье[73].

Что же касается собственно рукописи "писцовой книги", то с определенностью идентифицировать ее в собрании А.А. Титова на основе имеющихся в нашем распоряжении материалов, к сожалению, пока не удалось[74]. Однако относительно искомого манускрипта можно высказать некоторые предположения. Характерно, что в процитированных выше корреспонденциях исторический памятник фигурирует без точной географической привязки. Не потому ли, что для всех участников переписки его происхождение, учитывая историко-культурные интересы и место действия провинциального археографа – Ростов Великий, было очевидным, не требующим каких-либо дополнительных оговорок? Возможно, речь шла именно о "ростовской" писцовой книге, а точнее, Писцовой книге Ростовского уезда XVII в. Эта рукопись под № 2758 зафиксирована в четвертом выпуске "Охранного каталога", а следовательно, попала в собрание А.А. Титова в промежутке между 16 августа 1887 г. и 5 июня 1889 г. – дат написания археографом предисловий к данному и предыдущему – третьему – выпус-

---

[69] ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 313. Л. 97 (письмо без даты; [не ранее 22 февраля 1893 г.]).

[70] В самом начале заседания было оглашено "предложение гг. действительных членов: С.А. Белокурова, А.А. Титова, В.А. Уляницкого, В.О. Ключевского и Е.В. Барсова об избрании прежним порядком в почетные члены общества – действительных членов: Е.Ф. Корша, И.Е. Забелина, Ф.И. Буслаева, А.Ф. Бычкова и Ю.Д. Филимонова за заслуги, оказанные Обществу при прежнем Уставе, как поступило Общество в 1816 году при введении того Устава, который теперь перестал действовать…" (ЧОИДР. 1894. Кн. 1. Смесь. Протоколы заседаний Общества за 1892 и 1893 гг. С. 32–33).

[71] *Любавский М.К.* Василий Осипович Ключевский // В.О. Ключевский. Характеристики и воспоминания. С. 18.

[72] *Богословский М.М.* Историография, мемуаристика, эпистолярия. С. 58.

[73] См.: *Барсов Е.В.* В.О. Ключевский как председатель Общества // ЧОИДР. 1914. Кн. 1. С. 37–40; *Нечкина М.В.* В.О. Ключевский: История жизни и творчества. М., 1974. С. 373–374.

[74] За рамками настоящего исследования остались, в частности, личные архивные фонды Е.В. Барсова и С.А. Белокурова (ГИМ, РГБ, РГАДА), предположительно, содержащие к ним письма А.А. Титова.

кам каталогов[75]. К моменту выхода из печати издания летом 1889 г., или несколько ранее, вновь открытый подлинник и мог попасть к Ключевскому, заинтересовав историка. Среди находившихся в титовском собрании других писцовых материалов (далеко не только ростовских), представленных, в основном, поздними копиями или в выписках, данный ранее неизвестный манускрипт с описанием целого уезда заметно выделялся. Эту рукопись Титов и мог требовать как наиболее ценную для его краеведческих изысканий и важную для продолжения публикаторской линии, состоявшей в обнародовании ростовских писцовых источников ("Вам известно, что я собиратель рукописей, и за что же у меня берут более лучшее и не отдают? Ведь я их собираю не для этого, полагаю, вправе пользоваться и сам. Вот теперь мне она нужна..." (Прил. 3)[76]). И такая публикация некоторое время спустя – по исчерпанию инцидента – действительно появилась, и именно на страницах ЧОИДР. В заседании ОИДР от 20 декабря 1895 г. под председательством В.О. Ключевского рассматривался вопрос о помещении в "Чтениях" доставленного А.А. Титовым "Списка Ростовского уезда церковным землям с писцовых книг 137–139 годов", на что последовало определение собрания: "напечатать"[77]. Вскоре источник, полное название которого в публикации – "Список с Ростовских писцовых книг церковным землям письма и меры князя Андрея Звенигородского да подьячего Михаила Бухарова 137, 138, 139 годов", – с предисловием и комментариями А.А. Титова был напечатан в сборнике ЧОИДР, а также отдельным оттиском[78]. Из кодикологических данных о рукописи публикатор сообщил лишь только то, что она "писана скорописью, в 4-ку, на 110 л. (со 102 л. другой почерк), знак бумаги 1641 г.", по обыкновению, не указав порядковый номер манускрипта в собственном собрании (характерная черта, скорее, ранних публикаций археографа)[79]. К данному описанию "нашей писцовой книги" близко краткое описание рукописи Писцовой книги Ростовского уезда № 2758 в "Охранном каталоге", хотя и не во всем с ним совпадающее (здесь сообщается о 128 листах)[80]. Вместе с тем не вызывает сомнения, что опубликованная в ЧОИДР рукопись – это и № 4497 из 6-го выпуска "Охранного каталога", изданного

---

[75] См.: *Титов А.А.* Охранный каталог рукописей А.А. Титова. Вып. 3. С. [3]; *Он же.* Охранный каталог славяно-русских рукописей. Вып. 4. С. [1], 8.

[76] Последнюю фразу в письме А.А. Титова от 28 апреля 1892 г. можно рассматривать в качестве еще одного аргумента в предположении о публикаторских задумках археографа в связи с деятельностью ЯГУАК: это был период активной подготовки к изданию второго выпуска "Трудов ЯГУАК" с единственным текстом в содержании – объемной "Писцовой книгой города Углича", предисловие к которой было датировано 7 июля 1892 г.

[77] См.: ЧОИДР. 1896. Кн. 4. Смесь. Протоколы заседаний Общества за 1895-й год. С. 46.

[78] См.: *Титов А.А.* Церковные земли в Ростовском уезде XVII в.: (По писцовым книгам 1629–1631 гг.) // ЧОИДР. 1896. Кн. 2. С. 1–45.

[79] Там же. С. 3.

[80] Ср.: "№ 2758. Писцовая книга Ростовского уезда. Скоропись XVII в., в четверку, на 128 листах" (*Титов А.А.* Охранный каталог славяно-русских рукописей. Вып. 4. С. 8). Обращает на себя внимание уникальное совпадение с параметрами другой писцовой книги (не следствие ли это ошибки при описании близких по содержанию и происхождению рукописей?): "№ 2859. Писцовая книга села Татищева погоста Ростовского уезда. Скорописью XVII в., в четверку, на 128 листах" (Там же. С. 17).

летом 1895 г.[81] Правда, характер самого описания, представленного на двух страницах (что едва ли не исключение для 6-томного издания, имеющего значение охранной описи) – с аналитическим перечислением всех станов, сел с церквями и даже пустошей, названия которых, как особо отмечается, "вырезаны на памятнике XV века в Ростовском Музее" (об этом же, более подробно, и в исследовательской статье к тексту источника в ЧОИДР), и при этом, без предъявления каких-либо кодикологических параметров рукописи, может указывать на то, что это не что иное, как писарская копия "расшифрованного" документа XVII в., подготовленного к публикации. Подобное имело место в публикаторской и собирательской практике Титова: нередко материалы его собственных работ и также сопровождавшие их копии исторических источников становились составной частью рукописного собрания археографа, получая соответствующий шифр в валовой нумерации[82]. Если это так, то значительно увеличиваются шансы видеть в опубликованном в ЧОИДР писцовом подлиннике XVII в. титовскую рукопись № 2758. Во всяком случае, данная предварительная версия нуждается в проверке памятников de visu[83]. Это исследование, очевидно, помогло бы пролить свет и на главный вопрос: какая именно из "писцовых книг" Титова заинтересовала Ключевского, став затем предметом временного разлада в их отношениях? Не будем забывать, что помимо историко-культурного и научного значения данный манускрипт для собирателя имел и вполне материально выраженную цену – 100 рублей. Эту цифру, а точнее, весьма немалую по тем временам сумму, он прекрасно помнил, так как имел за правило в каждой приобретенной на антикварном рынке рукописи оставлять помету об ее стоимости. А.А. Титов трижды в своих документальных публикациях специально обращался к писцовым материалам Ростова и Ростовского уезда, и, как убеждаемся, эти источники его рукописной коллекции неизменно привлекали научное внимание В.О. Ключевского[84].

С момента избрания А.А. Титова членом-соревнователем, а затем и действительным членом ОИДР, в "Чтениях" общества он опубликовал значительное количество ценных документальных материалов, основой чему

---

[81] См.: *Титов А.А.* Охранный каталог славяно-русских рукописей. М., 1895. Вып. 6. С. 73–74.

[82] См. раздел "Работы А.А. Титова и материалы к ним" в обзоре его рукописной коллекции, хранящейся в РНБ: *[Розов Н.Н.]* // Краткий отчет о новых поступлениях 1950–1951 гг. / (Тр. ОР ГПБ). Л., 1953. С. 40–43.

[83] Примечательно, что при передаче в 1954 г. из Ростовского краеведческого музея в ГПБ "остатков" рукописной коллекции А.А. Титова, главным образом, краеведческого содержания, в числе этих рукописей оказались и № 2758, и № 2013 (ставшая основой издания 1887 г. "Переписные книги Ростова Великого второй половины XVII века"). В обзоре нового поступления в библиотеку относительно первой рукописи сделано особое примечание – "подлинник"; упоминание о рукописи № 4497 в обзоре отсутствует, см.: *Розов Н.Н.* Новые поступления из собрания А.А. Титова // Сборник / ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1955. Вып. 3. С. 177.

[84] В новейшем издании ростовских писцовых материалов "письма и меры князя А.Н. Звенигородского и дьяка М. Бухарова" имеется констатация об опубликовании А.А. Титовым в 1880 г. "Дозорных и переписных книг древнего города Ростова" и отсутствует упоминание о двух других подобного рода публикациях археографа; не использовались и сами памятники из титовского собрания, см.: Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1629–1631 гг. / сост. В.А. Кадик. М., 2012. 856 с.

служило богатейшее рукописное собрание ростовца. За период с 1887 по 1911 г. на страницах ЧОИДР свет увидели еще, в продолжение ранее вышедших, 18 публикаций историка-любителя, причем почти половина из них приходилась на время руководства научным обществом В.О. Ключевского[85]. Протоколы заседаний ОИДР свидетельствуют, что решения о "напечатании" или "предварительном рассмотрении" доставлявшихся Титовым материалов принимались при непосредственном участии видного историка[86]. Многие из публикаций ростовского археографа были посвящены истории ОИДР и заключали в себе материалы архива его секретаря Осипа Максимовича Бодянского (1808–1877), бумаги которого приобрел А.А. Титов. Собиратель охотно делился этими источниками и с другими членами общества, в частности, откликаясь на запрос В.О. Ключевского от 17 декабря 1894 г. о предоставлении для публикации писем слависта П.И. Шафарика (1795–1861) к О.М. Бодянскому (Прил. 4). Об участии А.А. Титова в работе заседаний ОИДР, проходивших под председательством В.О. Ключевского и секретарстве Е.В. Барсова, свидетельствуют протоколы от 24 января 1898 г.[87] и 25 января 1903 г.[88] В последнем заседании присутствовал и член-соревнователь общества, хранитель Ростовского музея

---

[85] См.: *Титов А.А.* Материалы для истории Императорского Общества истории и древностей российских: Переписка гг. действительных членов общества (1830–1876) // ЧОИДР. 1887. Кн. 1. С. 1–250; *Он же.* Письма Вячеслава Ганки к О.М. Бодянскому / с примеч. И.В. Помяловского // Там же. 1887. Кн. 2. С. 1–40; *Он же.* Преосвященнейший Иеремия, в схимонашестве Иоанн, епископ Нижегородский и Арзамасский. † 6 декабря 1884 г.: Биографический очерк // Там же. 1887. Кн. 3. Смесь. С. 1–47; *Он же.* Дневные дозорные записи о московских раскольниках. Части 3–7 // Там же. 1892. Кн. 1. С. [1–3], 1–98; Кн. 2. С. 99–251; *Он же.* Материалы для истории Императорского Общества истории и древностей российских. I. Письма О.М. Бодянского к отцу. II. Письма И.П. Сахарова к О.М. Бодянскому // Там же. 1893. Кн. 3. С. I–X, 1–88; *Он же.* Житие св. Леонтия, епископа Ростовского // Там же. 1893. Кн. 4. С. I–IV, 1–36; *Он же.* Письма А.Н. Шемякина к О.М. Бодянскому (1859–1875 гг.) // Там же. 1895. Кн. 4. С. 1–60; *Он же.* Церковные земли в Ростовском уезде XVII в.: (По писцовым книгам 1629–1631 гг.) // Там же. 1896. Кн. 2. С. 1–45; *Он же.* Вкладная книга Нижегородского Печерского монастыря // Там же. 1898. Кн. 1. С. I–VIII, 1–93; *Он же.* Поучение Исайи, митрополита Нижегородского и Алатырского // Там же. 1899. Кн. 2. С. 1–29; *Он же.* Письма Д. Рунича 1821 и 1842 гг. // Там же. 1905. Кн. 1. Смесь. С. 1–12; *Он же.* Студенческие беспорядки в Московском университете в 1861 году. (Из бумаг О.М. Бодянского) // Там же. 1905. Кн. 2. Смесь. С. 1–23; *Он же.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях и список русских книг с 1725 по 1825 г. /сост. Григорий Геннади. Том третий: Н–Р // Там же. 1906. Кн. 4. С. 1–80; 1907. Кн. 1. С. 81–224; Кн. 4. С. 225–292; *Он же.* К бытовой истории России в XVII–XVIII вв. // Там же. 1908. Кн. 3. Смесь. С. 22–40; *Он же.* Письмо князя Дмитрия Кантемира к графу Гавриилу Головкину // Там же. 1909. Кн. 3. Смесь. С. 25–27; *Он же.* Список воевод города Арзамаса Нижегородской губернии // Там же. 1909. Кн. 3. Смесь. С. 4–7; *Он же.* Письма о. Михаила Диева к И.М. Снегиреву // Там же. 1909. Кн. 4. С. 1–64; *Он же.* Иосиф, архиепископ Коломенский: (Дело о нем 1675–1676 гг.) // Там же. 1911. Кн. 3. С. I–VI, 1–160.

[86] См.: ЧОИДР. 1894. Кн. 1. Смесь. Протоколы заседаний Общества за 1892 и 1893 гг. С. 44; Там же. 1895. Кн. 2. Смесь. Протоколы заседаний Общества за 1894 г. (№ 384–393). С. 26; Там же. 1898. Кн. 2. Смесь. Протоколы заседаний Общества за 1896 и 1897 гг. С. 30; Там же. 1899. Кн. 2. Смесь. Протоколы заседаний [...] за 1898-й г. С. 6; Там же. 1903. Кн. 2. Смесь. Протоколы заседаний Общества за 1901 и 1902 гг. С. 3.

[87] См.: ЧОИДР. 1899. Кн. 2. Смесь. Протоколы заседаний Общества за 1898 г. С. 1.

[88] См.: ЧОИДР. 1905. Кн. 2. Смесь. Протоколы заседаний Общества за 1903 и 1904 гг. С. 1.

церковных древностей И.А. Шляков. С его именем связана телеграмма, отправленная на дом Ключевскому спустя два дня, 27 января, с приглашением пожаловать "к двум часам обедать" в Лоскутную гостиницу (Прил. 5). Подписали телеграмму (черновик которой был набросан Титовым) "именинник Шляков", Титов и Барсов. Такое обращение свидетельствует, что подобные приглашения в кругу ростово-московского "дружества" происходили запросто, очевидно, в свою очередь, являясь продолжением знаменитого "хлебосольства" Ключевского. В торжественном заседании 18 марта 1904 г. в актовом зале Московского университета по случаю 100-летия ОИДР, после речей высоких гостей и речи председателя общества, звучали поздравительные телеграммы и ярославцев – от Ростовского музея церковных древностей, подписанная А.А. Титовым и И.А. Вахромеевым, Ярославской губернской ученой архивной комиссии, Ярославского Демидовского юридического лицея, подписанная профессором С.М. Шпилевским (первым председателем ЯГУАК)[89].

Судя по записке В.О. Ключевского А.А. Титову от 6 ноября 1905 г., в этот день они встречались, и это свидание происходило вновь в Лоскутной гостинице, где ростовец традиционно останавливался (Прил. 6). По окончании работы первого дня съезда земских и городских деятелей (к которому Ключевский проявил живейший интерес, на время погрузившись в общественно-политическую жизнь столицы революционной поры), проходившем здесь неподалеку, в здании Московской городской думы, историк заглянул к Титову, чтобы "принести сердечное спасибо" за подаренную им свою очередную книгу. Вероятно, это был роскошно изданный фолиант сочинения А.А. Титова "Кремль Ростова Великого" (М., 1905), экземпляр которого, ныне хранящийся в фонде РГБ, донес до нас запись: "Многоуважаемому Василию Осиповичу Ключевскому на добрую память. А. Титов"[90]. Интересно, что эта встреча происходила накануне очередного заседания ОИДР, состоявшегося 25 ноября, на котором при избрании нового председателя общества было оглашено письмо Ключевского об отказе участия в баллотировке[91]. В следующем, годичном, заседании 10 апреля 1906 г., куда приехал и А.А. Титов, стало известно об окончательном решении В.О. Ключевского не переизбираться на председательский пост: он "заявил назначенной в предыдущем заседании депутации Общества невозможность для него нести долее обязанности председателя Общества"[92]. Участие А.А. Титова в этом ответственном заседании, скорее всего, было продиктовано его личным желанием и впредь видеть в качестве руководителя ОИДР В.О. Ключевского, в первом избрании которого еще в 1893 г. он сыграл заметную роль. Ростовский историк-любитель был не только свидетелем и участником продолжительного успеха "действий" исторического общества, но и оказался в самом центре событий начала и заката его почти 15-летнего периода, тесно связанного с именем В.О. Ключевского в качестве "ученого вождя" и любимого председателя ОИДР.

---

[89] См.: Там же. С. 24–34.

[90] См.: *Смирнов Я.Е.* Андрей Александрович Титов (1844–1911). С. 193.

[91] См.: ЧОИДР. 1907. Кн. 1. Смесь. Протоколы заседаний Общества за 1905 и 1906 гг. С. 14.

[92] См.: Там же. С. 16.

капитальный исследовательский труд С.В. Соколова, посвященный истории Леонтьевского прихода и старейшего при нем ярославского некрополя[103]. Много способствовал подготовке этой работы, консультируя и снабжая краеведа документальными источниками, А.А. Титов, он же – и автор рецензии на это исследование в журнале "Русский архив"[104]. Сказанное священником С.В. Соколовым о В.О. Ключевском, чье имя «"благословенно" в исторической русской науке и самой истории», участники заседания выслушали с "заметным интересом", а сам докладчик при оставлении кафедры был сопровожден "знаками одобрения".

Выступления двух других участников мемориального заседания, В.Н. Липенского и П.О. Афанасьева, – известных в крае педагогов, игравших заметную роль в организационном становлении и развитии деятельности Ярославского учительского института (1908–1918) как кузницы педагогических кадров и своеобразного центра научной и культурной жизни губернского города[105], были основаны на личных воспоминаниях о профессоре В.О. Ключевском[106]. Первый являлся выпускником историко-филологического факультета Московского университета, а второй – Московской духовной академии. По окончании университета В.Н. Липенский в ярославских гимназиях, а затем в учительском институте преподавал историю и географию, в августе 1909 г. стал первым заведующим институтской библиотекой (1909–1918), послужившей основой ныне действующей фундаментальной библиотеке Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского. В 1913 г. свет увидел до сих пор пользующийся вниманием краеведов коллективный труд о "прошлом и настоящем" Ярославля, для которого Липенским были подготовлены два очерка о начальной истории края: "Ярославль в начале русской истории (до 1218 г.)" и "Ярославское удельное княжество (1218–1463)"[107]. Биография другого благодарного "слышателя" лекций В.О. Ключевского, П.О. Афанасьева – уроженца Казанской губернии, также оказалась тесно переплетена с древним верхневолжским городом. Последователь идей "народного" педагога Н.Ф. Бунакова (1837–1904), будущий известный ученый-методист, автор многочисленных трудов по вопросам преподавания русского языка, и в частности в национальной школе, доктор педагогических наук, профессор Московского государственного педагогического института, с 1909 по 1918 г. жил и трудился в Ярославле[108]. В эти начальные годы происходило становление крупного ученого, а приобретенный им за время преподавания в Ярославском учительском институте и местных гимназиях

---

[103] См.: *Соколов С., свящ.* Исторический очерк Ярославского Леонтиевского прихода (1608–1783) и кладбища (1783–1901) / Тр. ЯГУАК. Ярославль, 1901. Кн. 3, вып. 2.

[104] См.: ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1645; Русский архив. 1902. № 2. Внутр. облож. (под псевд. "Nemo").

[105] См.: *Гаврилова Т.Н.* Взаимодействие Ярославского учительского института с социальным окружением дореволюционного Ярославля // Ярославский педагогический вестник. 2008. № 2. С. 161–163.

[106] *Липенский В.Н.* [Воспоминания о В.О. Ключевском] // Тр. ЯГУАК. 1914. Кн. 7, вып. 1. С. 94; *Афанасьев П.О.* [Воспоминания о В.О. Ключевском] // Там же. С. 94–96.

[107] См.: Ярославль в его прошлом и настоящем: исторический очерк-путеводитель. Ярославль, 1913. С. 8–11, 12–16.

[108] См.: *Мурзо Г.В.* Учитель ярославских учителей. С. 95–102.

1914 г. был рожден журнал “Родной язык в школе”, который с 1917 г., после переезда редактора-издателя в Москву, стал издаваться в столице[98]. И по сей день этот старейший в нашей стране научно-методический журнал, выходящий под измененным названием “Русский язык в школе” (с 1936 г.), является ведущим изданием по вопросам методики преподавания языка и в полном смысле настольной книгой учителя-словесника. Сегодня, всматриваясь в биографию видного отечественного педагога, с особой отчетливостью понимаешь, что уроки “незабвенного учителя” не прошли даром для его талантливого ученика. Именно ему принадлежит проницательное высказывание о том, что Ключевский “связал себя духовными узами со всей Россией”. Чуткое ощущение и глубокое осознание этого и дало основание А.М. Лебедеву заключить некролог памяти Учителя словами искренней веры в то, “что нет русского человека, который со смертью В.О. Ключевского не потерял бы чего-нибудь личного в своей душе”.

Спустя полгода после кончины В.О. Ключевского, 14 ноября 1911 г., ЯГУАК провела заседание памяти выдающегося историка. По печальному стечению обстоятельств, в предшествующем заседании 30 октября члены комиссии почтили “вставанием память усопшего 24 с[его] окт[ября] д[ействительного] ч[лена] комиссии Андрея Александр[овича] Титова”[99]. Вечер памяти Ключевского происходил в помещении Древлехранилища комиссии под руководством товарища председателя ЯГУАК профессора Демидовского лицея В.Н. Ширяева, при участии графини В.А. Татищевой, супруги ярославского губернатора графа Д.Н. Татищева. Первым с изложением краткой биографии В.О. Ключевского выступил правитель дел комиссии, протоиерей С.В. Соколов[100]. Выпускник Ярославской духовной семинарии (1882), вольнослушатель Московской духовной академии[101], он, служа при храмах старинных ярославских приходов – в Леонтьевском, а затем в церкви Петра Митрополита, глубоко интересовался историей, что и привело его в ряды деятелей местной архивной комиссии (действительный член ЯГУАК с 2 декабря 1896 г., правитель дел – с 26 ноября 1906 г.[102]). В 1901 г. под обложкой отдельного выпуска “Трудов ЯГУАК” вышел в свет

великого русского учителя (к сорокалетию со дня смерти К.Д. Ушинского) // Там же. 1910. № 285. С. 2; *Он же.* Великим смерти нет: (К столетию со дня рождения В.Г. Белинского) // Там же. 1911. № 121. С. 2–3; *Он же.* Светлой памяти Н.А. Добролюбова // Там же. 1911. № 260. С. 2; № 261. С. 2; *Он же.* Праотец русского театра: [о Ф.Г. Волкове] // Там же. 1911. № 218. С. 2; *Он же.* Памяти А.Н. Островского // Там же. 1911. № 122. С. 2; *Он же.* Памяти Л.Н. Толстого // Там же. 1911. № 251. С. 2; *Он же.* Памяти П.И. Мизинова // Там же. 1913. № 272. С. 3; и др.

[98] См.: *Афанасьев П.[О.]* “Родной язык в школе”, ежемесячный журнал, издаваемый в Ярославле под редакцией А.М. Лебедева // Педагогический вестник Московского учебного округа. 1914. № 8. С. 52–53; *Афанасьев П.[О.], Степанов П.* Среди журналов (“Родной язык в школе”) // Там же. 1916. № 1. С. 58–60; *Шестакова Л.П.* Славный юбилей: (К 70-летию журнала) // Русский язык в школе. 1984. № 5. С. 7–11.

[99] См.: Тр. ЯГУАК. Кн. 7, вып. 1. С. 77.

[100] Тр. ЯГУАК. Кн. 7, вып. 1. С. 80–82.

[101] Сведения о том, что священник С.В. Соколов являлся вольнослушателем Московской духовной академии, обнаруживаем в “Списках лиц, служащих в Ярославском реальном училище”, где он с 1907 г. состоял законоучителем (ГАЯО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 21. Л. 94 об., 105 об., 114 об., 126 об., 143 об.).

[102] См.: Тр. ЯГУАК. Кн. 7, вып. 2. С. 37, 48.

Давние коллеги и приятели, общим для которых всегда оставалась всепоглощающая любовь к родной истории и ее документальным источникам, продолжали испытывать взаимное глубокое уважение, сохраняя друг о друге добрую память. "Драгоценным для меня подарком" назвал А.А. Титов полученный в феврале 1906 г. от В.О. Ключевского второй том его уже ставшего знаменитым "Курса русской истории". В свою очередь, ростовец сообщал о выходе в свет и скором доставлении москвичу (через И.А. Вахромеева – "издателя") подготовленного им пятого тома "Описания рукописей" вахромеевского собрания: "Там, в выдержках, которых я довольно много привел из рукописей, быть может, Вы найдете для себя и интересное" (Прил. 7)[93]. У каждого из них впереди оставалось всего несколько лет активной и содержательной жизни, наполненной неустанными трудами на поприще науки и просвещения. Обоих историков смерть настигла в 1911 г., с разницей лишь в полгода (А.А. Титова не стало 24 октября (6 ноября)).

Статья педагога и журналиста А.М. Лебедева на смерть В.О. Ключевского, появившаяся в ярославской газете "Голос" 15 мая 1911 г., сообщила читателям об уходе из жизни "одного из немногих, которым гордилась русская наука"[94]. Весь некролог пронизан личными переживаниями и "отрадными воспоминаниями" автора о заслуженном профессоре, занявшем "лучший уголок в душе". Бывший студент Ключевского в Московской духовной академии, он пленялся его блестящими лекциями ("не послушать его было лишением"), в которых "в своем роде единственный историк" "пробуждал чистую, бескорыстную любовь к науке, воспитывал здоровый патриотизм. Поражал открытиями, сопоставлениями, научал сознательно относиться к фактам". А.М. Лебедев, уроженец Московской губернии, в 1906–1917 гг. жил и работал в Ярославле, куда по окончании академии был направлен в качестве учителя русского языка и словесности[95]. Здесь, в городе на Волге, с особой силой развернулся его талант педагога и методиста, журналиста и общественного деятеля – просветителя в самом широком значении этого слова. В Ярославле появилась его первая книга, призванная была стать для учащихся "толковым путеводителем" в мире родной литературы[96]. На страницах губернской газеты "Голос" нередкими были его выступления, посвященные памяти видных в истории местного самосознания ярославцев и выдающихся деятелей отечественной культуры[97]. В Ярославле энергией и трудами А.М. Лебедева в августе

---

[93] В.О. Ключевский в своей "Боярской думе Древней Руси" (3-е изд. М., 1902) ссылался на изданные купцом И.А. Вахромеевым "Княжие и царские грамоты Ярославской губернии" (М., 1881) и "Исторические акты Ярославского Спасского монастыря" (М., 1896. Дополнение: Книга кормовая).

[94] *Лебедев А.[М.]* Памяти В.О. Ключевского // Голос (Ярославль). 1911. 15 мая (№ 109). С. 2. Накануне в газете было напечатано объявление о кончине историка, см.: В.О. Ключевский // Там же. 1911. 14 мая (№ 108). С. 1.

[95] Подробнее о ярославском периоде жизни А.М. Лебедева см.: *Мурзо Г.В.* Всему начало здесь: (К биографии А.М. Лебедева, основателя журнала "Родной язык в школе"). С. 125–132; *Она же.* А.М. Лебедев – основатель журнала "Русский язык в школе". С. 3–10.

[96] См.: *Лебедев А.М.* В помощь изучающему родную литературу. Ярославль, 1911.

[97] См.: *Лебедев А.* Не стало великого из великих…: [о Л.Н. Толстом] // Голос (Ярославль). 1910. № 250. С. 1; *Он же.* Памяти П.И. Мизинова: [о преподавателе Ярославской мужской гимназии, журналисте, краеведе] // Там же. 1910. № 267. С. 4; *Он же.* Вечной памяти

опыт был обобщен в его первой методической книге, изданной в 1914 г.[109] В озвученных на ярославском вечере воспоминаниях обоих учеников В.О. Ключевского преобладал акцент, подчеркивавший педагогический дар великого ученого: в одном случае говорилось о «создании им целой плеяды “убежденных” тружеников русской исторической науки в высшей и средней школе, для коих всех Василий Осипович останется постоянным руководителем и вдохновителем»; в другом особо отмечалась “художественная манера” чтения лекций “профессором-художником”, что было достигнуто, “по-видимому”, “путем немалой и тщательной работы над собой”.

Еще один участник памятного заседания ЯГУАК, преподаватель Ярославского реального училища Н.М. Мирославский, по свидетельству газетного репортажа, “в течение 50 минут читал свой обстоятельный реферат”, “за что награжден был слушателями продолжительным аплодисментом”[110]. Доклад, посвященный изложению историко-социологических взглядов В.О. Ключевского, заметно выделялся из общего ряда прозвучавших выступлений[111]. И прежде всего тем, что это был подлинный ученый труд, представленный простым учителем истории, недавним выпускником историко-филологического факультета Московского университета. Это обстоятельство позволяет видеть прямую связь в отношениях Мирославского и Ключевского – как студента и его профессора (в докладе он называет его “нашим учителем-профессором”). Догадка о том, что именно этот “Н. Мирославский” (как значится на обложке и титуле книги) был автором изданной в 1912 г. в Москве научно-исследовательской работы “Поземельная община в России”, еще более сближает эту связь, открывая в молодом учителе истории талантливого ученого историка[112]. О забытом ныне русском историке, чья судьба впоследствии сложилась трагически, свидетельствуют выявленные некоторые архивные документы.

Дворянин Николай Михайлович Мирославский родился 1 декабря 1882 г. в семье старшего ревизора Омской контрольной палаты Михаила Павловича Мирославского и его супруги – Екатерины Платоновны[113]. М.П. Мирославский,

---

[109] См.: *Афанасьев П.О.* Методические очерки о преподавании родного языка и примерные уроки по всем отделам русского языка с методическими пояснениями. М., 1914.

[110] *Самарец.* Чествование памяти проф. В.О. Ключевского [в ЯГУАК] // Ярославские новости. 1911. № 135. С. 3.

[111] *Мирославский Н.М.* Историко-социологические взгляды В.О. Ключевского // Тр. ЯГУАК. 1914. Т. 7, вып. 1. С. 83–93.

[112] См.: *Мирославский Н.* Поземельная община в России: опыт историко-критического очерка взглядов на происхождение, развитие и типы русской поземельной общины. М.: Склад издания в книжном складе М.В. Клюкина, Ваганьковский пер., д. № 9, 1912. Обращает на себя внимание происхождение держателя склада – известного издателя “народной” книги Михаила Васильевича Клюкина (1868? – начало 1920-х) – выходца из крестьян Ярославской губернии, см. о нем: *Смирнов Я.Е.* Жизнь и приключения ярославцев в обеих столицах Российской империи. СПб., 2010. С. 54–55. В 2011 г. издательство URRS выпустило книгу Н. Мирославского 2-м изданием в серии “Академия фундаментальных исследований: история”.

[113] Сведения об отце Н.М. Мирославского сохранились в деле о его поступлении в штатные преподаватели Ярославского реального училища. Здесь имеется копия формулярного списка о службе статского советника М.П. Мирославского, выданная ему контрольной палатой 7 августа 1898 г. “на предмет представления таковой при определении сына его Николая в какое-либо учебное заведение” (ГАЯО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–8).

происходивший “из дворян Владимирской губернии”, в 1877 г. был переведен из Владимирской контрольной палаты в такую же в городе Омске, куда переехал с женой и двумя детьми. Здесь, в Сибири, и родился Н.М. Мирославский. Его мать Екатерина Платоновна (1847–1917), урожденная Кнопф, также происходила из дворянской семьи – обрусевших выходцев из Европы. Ее родным братом был архитектор, строитель-подрядчик Михаил Платонович Кнопф (1846–1910), оставивший свой след в архитектурном облике двух городов – Владимира и Ярославля[114]. После смерти мужа Екатерина Платоновна перебралась к брату в Ярославль, который обосновался здесь с начала XX в., проживая с семьей в выстроенном, очевидно, по собственному проекту, особняке. Этот необычный дом в стиле модерн, “с башенкой” – обсерваторией, до сих пор служит украшением одной из уютных ярославских улиц – Терешковой (быв. Голубятной). Во флигеле этого дома в 1909 г. и поселился Н.М. Мирославский, ставший преподавателем истории и русского языка в Ярославском реальном училище. Из формулярного списка и других материалов дела учителя следует, что после окончания “полного курса наук” историко-филологического факультета Московского университета в 1907 г. (диплом выдан 28 февраля 1908 г.) его направили на службу в Царство Польское. 1 августа 1908 г. Н.М. Мирославский в качестве преподавателя русского языка, истории и географии поступил в мужскую гимназию в городе Седлец (Седльце) на востоке Польши. Те же предметы он преподавал и в Седлецкой женской гимназии. Через год, вследствие ходатайства Мирославского о его переводе в Ярославское реальное училище, распоряжением попечителя Московского учебного округа от 31 июля 1909 г. ему предоставляется вакантная в этом учебном заведении должность учителя русского языка[115]. Приступив к педагогической практике в Ярославле, уже вскоре он получил возможность вести уроки и по истории, заняв вакансию штатного историка, а решением педсовета училища его избирают библиотекарем школьной библиотеки. Кстати, приглашение принять участие в мемориальном заседании памяти В.О. Ключевского Мирославскому могло последовать непосредственно от протоиерея С.В. Соколова, состоявшего в штате реального училища законоучителем. Дальнейшие обстоятельства личной судьбы Н.М. Мирославского резко изменили устоявшийся ход его жизни и его семьи (Николай Михайлович был женат и имел на тот момент двух сыновей 1907 и 1910 гг. рождения). Документы архивного дела учителя свидетельствуют о произошедшем у него психическом расстройстве. Это случилось, очевидно, весной 1914 г., в результате чего он находился на излечении в Московской окружной лечебнице, а затем, до начала 1915 г., проходил курс реабилитации в Саратове (на родине супруги – Веры Ивановны Чугуновой, дочери купца) под наблюдением известного врача, профессора Саратовского университета М.И. Светухина

---

[114] См.: Михаил Платонович Кнопф: [объявление о кончине и похоронах на Леонтьевском кладбище Ярославля] // Новая северная речь (Ярославль). 1910. № 73. С. 1; *Егорова Т.[В.]* Дом, который построил Кнопф // Северный край (Ярославль). 2004. 17 янв. (№ 9). С. 3; *Она же.* Ярославль. Прогулки и встречи: Очерки. Ярославль, 2009. С. 15–35; *Конопле-ва Р.Г.* Кнопф Михаил Платонович // http://www.vladregion.info/people/vladimirskaya-entsiklopediya-zemlyaki/knopf-mikhail-platonovich

[115] См.: ГАЯО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 29. Л. 12–15 об., 19–19 об., 21–22, 23.

(1864–1935)[116]. По выздоровлении Н.М. Мирославский не стал возвращаться в Ярославль, переведясь в мужскую гимназию г. Егорьевска Рязанской губернии. 20 марта 1915 г. датируется определение попечителя Московского учебного округа о перемещении Мирославского в Егорьевскую гимназию на место учителя истории П.М. Экземплярского, а последнего – на освободившееся штатное место в Ярославском коммерческом училище[117]. Учительствуя, Н.М. Мирославский не был чужд и общественно-политической деятельности, разделяя идеологию партии эсеров. В марте 1917 г. он в качестве представителя Егорьевского уездного исполнительного комитета – участник 1-го организационного собрания членов Рязанского губернского продовольственного комитета[118].

Историк Н.М. Мирославский продолжал оставаться школьным учителем и после Октябрьской революции, вплоть до декабря 1922 г., когда произошел новый решительный поворот в его судьбе – он принимает священнический сан. Недолгое начало его церковного служения, вероятно, было связано с Костромой[119]. Однако практически вся последующая жизнь священника оказалась омрачена преследованиями со стороны репрессивной машины советского государства. Первый раз его арестовали "за антисоветскую работу" в 1924 г., осудив на 3 года заключения в Соловецком концлагере. После освобождения в 1927 г. Н.М. Мирославский получил еще 3 года – административной высылки, местом которой избрал село Вознесенское "на Обноре" Любимского района Ярославской области. Здесь настоятеля сельского храма вновь арестовывают 2 февраля 1930 г., и с тем же набором обвинений. В обвинительном заключении следственного дела говорилось, что Мирославский "с первых же дней повел свою антисоветскую работу среди крестьянского населения, главным образом, заострив свое внимание на обработку детей дошкольного и школьного возраста. В целях расположить к себе детей и их родителей своей добротой Милославский (так в документе! – *Я.С.*) при встречах на улице с детьми после богословения (так! – *Я.С.*) угощал их конфектами, нередко призывая к себе в квартиру, где устраивал им угощение. Не ограничиваясь устной обработкой детей, обвиняемый через родителей и лично раздавал школьникам молитвы, писанные им от руки, говоря, чтобы они совместно со школьной учебой изучали и их, а в так называемые великие посты собирал детей в церковь, где исповедовал и приобщал"[120].

---

[116] Там же. Л. 16–18 об., 26.

[117] Там же. Л. 1–11. Павел Михайлович Экземплярский (1884–1947) родился в с. Алексине Покровского уезда Владимирской губернии. По окончании в 1910 г. историко-филологического факультета Московского университета преподавал в гимназиях Ельца, Егорьевска и Ярославля. Затем обосновался в Иваново, где с 1922 г. трудился в губернском архивном бюро. Активно занимался краеведческими изысканиями, автор многих трудов по истории Ивановского края, в том числе книги "История города Иванова" (Иваново, 1958).

[118] См.: Об образовании Рязанского губернского продовольственного комитета в марте 1917 г. // http://www.history-ryazan.ru/node/13710

[119] См.: *Зонтиков Н.А.* Храм на Запрудне // Северная правда (Кострома). 2004. 29 окт. (то же: http://kostromka.ru/zontikov/na-zaprudne/7.php).

[120] ГАЯО. Ф. Р-3692. Оп. 2. Д. С-4245. Л. 19.

Следствие длилось недолго: 20 февраля тройка ОГПУ вынесла постановление о заключении Н.М. Мирославского "в концлагерь сроком на пять лет"[121]. Новый арест, уже после возвращения из ГУЛАГа, последовал 28 апреля 1938 г. в Костроме, где в это время проживал священник и был настоятелем в церкви Спаса Нерукотворного на Запрудне. На этот раз помимо обвинения в антисоветской агитации в вину ему вменялось еще и участие в "контрреволюционной монархической организации". Приговор от 26 августа 1938 г. был неумолим: 8 лет исправительно-трудовых лагерей[122]. Из Костромы Н.М. Мирославского, очевидно, сразу этапировали в Пермский край, в лагерный пункт Булатовский Усольлага НКВД. Именно здесь в ноябре 1941 г. его арестуют в четвертый раз и приговорят к высшей мере наказания, которую, впрочем, заменят десятью годами лишения свободы[123]. О дальнейшей судьбе Н.М. Мирославского пока ничего неизвестно, как неизвестны место и дата его смерти. По разным приговорам священник Н.М. Мирославский был реабилитирован в 1989 и 1992 гг.

Такова, в общих чертах, судьба одного из талантливых студентов В.О. Ключевского, без сомнения, мечтавшего заниматься историей как наукой. Его доклад в мемориальном заседании ЯГУАК стоит в ряду самых первых историографических откликов о творчестве и научных взглядах выдающегося русского историка, появившихся сразу после его кончины. Всесторонность и глубина анализа историко-социологических воззрений В.О. Ключевского, данная Н.М. Мирославским, не только демонстрирует заинтересованное знание предмета и собственную историософскую позицию, но ничуть не уступает подобным аналитическим работам других авторов, имена которых уже тогда сияли на небосводе отечественной исторической науки[124]. Оценка творчества "учителя-профессора", сообщенная век назад простым ярославским учителем истории, и сегодня кажется современной и актуальной, рисующей идеальный образ ученого-историка: "Ключевский, как опытный хирург вскрывает политич[ескую] и экономическую сущность нашего прошлого, оттеняет сильной и опытной рукой художника, ученого и критика малейшие сословно-классовые колебания в общественном организме; он рисует картину русского прошлого во всем своеобразии местных сочетаний, восстановляя индивидуальность и колоритность важнейших моментов, событий и учреждений в жизни нашего русского общества и

---

[121] Там же. Л. 24. См. также: Не предать забвению: Книга памяти жертв политических репрессий, связанных с Ярославской областью: Сб. Ярославль, 1997. Т. 4. С. 278; Синодик священнослужителей и мирян Ярославской епархии, пострадавших в годы гонений. Романов-Борисоглебск (г. Тутаев), 2003. С. 50.

[122] См. данные "Книги памяти жертв политических репрессий Костромской области" на сайте Государственного архива новейшей истории Костромской области: http://ogbuganiko.narod.ru/

[123] См. базу данных "Репрессированные" на сайте Пермского государственного архива новейшей истории: http://www.permgani.ru/repress/index.php?id=35619. В Архивном отделе города Соликамска хранится наблюдательное производство по уголовному делу Н.М. Мирославского за 1941 г. (Ф. 56. Оп. 1. Д. 177) (по данным сайта Агентства по делам архивов Пермского края: http://agarh.permkrai.ru/).

[124] См. статьи С.Ф. Платонова, М.М. Богословского, А.С. Лаппо-Данилевского, М.К. Любавского, П.Н. Милюкова и др. в сборнике "В.О. Ключевский: Характеристики и воспоминания" (М., 1912).

притом выполняет это так мастерски, как ни один из наших историков до него, не говоря уже об иностранцах"[125].

Вечер памяти В.О. Ключевского в ЯГУАК 14 ноября 1911 г., как засвидетельствовал протокол заседания, завершился «в 11 ч[асов], в приподнятом настроении: расходясь, члены собрания поочередно благодарят то одного, то другого докладчика – за их симпатичные сообщения – о дорогом для всех и незабвенном "учителе" Василии Осиповиче Ключевском!»[126] Не случайно, что именно ученая архивная комиссия явилась инициатором и организатором почтения памяти в своем экстраординарном заседании великого русского историка. С 1889 г. объединившая в Ярославле в своих рядах и профессиональных историков, и любителей отечественных древностей, комиссия оказалась важным научным и организационным звеном во взаимообогащающем сотрудничестве "провинциальных историков" и представителей "большой науки". Здесь высоко ценили вклад В.О. Ключевского в отечественную историческую науку, знали его труды и восхищались им как "неподражаемым" лектором, воспринимали столичного профессора "учителем многих ярославцев". И хотя историк напрямую не был связан с ЯГУАК, для ее деятелей он оставался "постоянным руководителем и вдохновителем". В отдельных случаях связь участников ярославского историографического процесса с московским историком отличалась характером продолжительных личных, научных и творческих отношений. Яркий тому пример – контакты В.О. Ключевского с первым правителем дел ЯГУАК, видным самодеятельным историком и археографом, "ростовским летописцем" А.А. Титовым. Знаменитого купца и выдающегося профессора объединяла общая страсть к родной истории и ее документальным памятникам, связывало "пристрастие" к социальным и "бытовым" основам провинциальной среды происхождения каждого. Представленные в статье и публикуемых документах многочисленные факты свидетельствуют, что русская провинция была неотъемлемой частью жизни В.О. Ключевского. В свою очередь, творчество историка здесь находило своих многочисленных почитателей, оставляя заметный след в местной культуре и историческом самосознании.

---

[125] *Мирославский И.М.* Историко-социологические взгляды В.О. Ключевского // Тр. ЯГУАК. 1914. Т. 7, вып. 1. С. 93.

[126] Там же. С. 96. Заметно резонирует с этим сообщением газетная заметка о заседании, автор которой скрыл свое имя под псевдонимом "Самарец": "Вечером 14 ноября в помещении ярославского древлехранилища состоялось собрание в память покойного московского проф. В.О. Ключевского. Вход разрешался только по рекомендации членов, а потому собрание не отличалось своей многочисленностью. […] В общем, по признанию некоторых участников собрания, слушавшая публика оказалась мало интересующейся такими вопросами, как вопрос о культурном значении проф. Ключевского, а потому дорогие воспоминания о профессоре расточались пред ней вотще" (*Самарец.* Чествование памяти проф. В.О. Ключевского [в ЯГУАК] // Ярославские новости. 1911. № 135. С. 3).

Переписка А.А. Титова с В.О. Ключевским

№ 1

А.А. Титов – В.О. Ключевскому

Андрей Александрович Титов, в Ростове Ярославском[1].

Ноября 2 1891 г.

Милостивый государь Василий Осипович!

Пожалуйста, пришлите мою писцовую книгу, которую Вы взяли у Барсова. Отдайте или Белокурову, или, завязанную, передайте швейцару в гостинице Лоскутной[2] для доставления лично мне. Я Вас убедительно прошу вернуть мне рукопись, которая мне очень нужна. Надеюсь, что не откажете в моей справедливой и покорнейшей просьбе.

Ваш слуга А. Титов.

Приписка В.О. Ключевского вверху письма карандашом: "Что с этим делать? Ищу и пока не нахожу. Нельзя ли написать ему в этом смысле?"

Приписка А.А. Титова на левом поле письма: "Так г[осподин] Ключевский мою книгу-рукопись, стоящую 100 р[ублей], и зажилил".

ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 44. Л. 1. Автограф.

№ 2

В.О. Ключевский – А.А. Титову

[20 апреля 1892 г.]

Милостивый государь Андрей Александрович!

Книжные шкафы у себя в квартире и в них рукописи, свои и чужие, я пересмотрел несколько раз с целью найти писцовую книгу, о которой Вы пишете. Остается перебрать книги в неотапливаемом зимой помещении: не попала ли как-нибудь туда искомая рукопись? Но я с первого дня Пасхи, простудившись, сижу, точнее – лежу, дома и боюсь выходить в это холодное помещение. Поправившись, непременно займусь этим делом, и если рукопись находится у меня, она непременно будет найдена, хотя я продолжаю сомневаться, находится ли она у меня.

Готовый к услугам В. Ключевский.
20 апреля.

Там же. Д. 911. Л. 1. Автограф.

№ 3

А.А. Титов – В.О. Ключевскому

Милостивый государь Василий Осипович.

Позвольте мне на сей раз быть более требовательным и усиленнее просить Вас *действительно* поискать мою *писцовую книгу*. Теперь уже не осень. Дни теплы, солнце светит и опасности для Вашего здоровья, полагаю, нет, чтобы осмотреть свои книги и в холодных комнатах. Согласитесь сами, что мне очень неприятно,

когда мою рукопись взяли и не хотят вернуть только потому, что то холодно, то некогда сыскать. Вам известно, что я собиратель рукописей, и за что же у меня берут более лучшее и не отдают? Ведь я их собираю не для этого, полагаю, вправе пользоваться и сам. Вот теперь мне она нужна, и я прошу Вас искать и прислать ко мне. Я ждал более 2-х лет и ждать больше не желаю. Зачем было брать, когда не в состоянии хранить и некогда бывает искать.

Так или иначе, но я вправе требовать возврата своей рукописи, которую Вы упорно держите два года; прошу Вас потрудиться отыскать и возвратить мне без всяких оговорок, которых я достаточно в течение 2[-х] лет наслушался. Что бы Вы-то сказали, если бы я сделал это с Вами в то время, когда Вы писали “Святых”[3]. Вам было бы нужно житие, а Вам Ваше же не отдают? А я теперь свои рукописи не только описываю, но и печатаю. Пожалуйста, ради Бога, поищите мою рукопись.

Ваш покорный слуга А. Титов.

Москва, гост[иница] Лоскутная.
1892 апр[еля] 28.

Еще раз прошу Вас получше поискать мою рукопись, если будете откладывать до завтра, то никогда мне ее не увидеть, а Вам и не сыскать. Вспомните, что я пишу Вам о сем с ноября 1889 года.

Какое же нужно терпение?

Барсова я видел, он от Вас не получал и даже не думал получать мою писцовую книгу.

НИОР РГБ. Ф. 131. Карт. 34. Ед. хр. 32. Л. 1–2 об. Автограф.

№ 4

В.О. Ключевский – А.А. Титову

М.Н.П.[4]

Императорское общество
истории и древностей российских при
Московском университете.
17 декабря 1894 г.
№ 958.

Милостивый государь Андрей Александрович.

В виду исполняющегося в будущем году столетия со дня рождения Павла-Иосифа Шафарика общество постановило издать письма сего ученого[5]. Получив известие, что в Вашем собрании рукописей имеются письма Шафарика к О.М. Бодянскому[6], оно обращается к Вам с покорнейшею просьбою сообщить в оригиналах все имеющиеся в Вашем собрании письма Шафарика для напечатания их в Чтениях общества[7].

Председатель Василий Ключевский.
За секретаря Сергей Белокуров.

ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 911. Л. 2. Автограф.

№ 5

А.А. Титов – В.О. Ключевскому[8]

В Москве.
Его превосходительству Василию Осиповичу Ключевскому.
Житная[9].

Именинник Шляков просит Вас к двум часам обедать Лоскутная гостиница.

Шляков, Титов, Барсов.
27 января 1903 года.

Там же. Д. 44. Л. 2. Автограф.

№ 6

В.О. Ключевский – А.А. Титову

Многоуважаемый Андрей Александрович!

Спешу на земский съезд[10]. По окончании заседания зайду к Вам – принести сердечное спасибо за книгу и приглашение.

Преданный Вам В. Ключевский.
6 ноября 1905.

Там же. Д. 911. Л. 3. Автограф.

№ 7

А.А. Титов – В.О. Ключевскому

Многоуважаемый Василий Осипович!

Примите мою искреннейшую благодарность за Ваш драгоценный для меня подарок, II т[ом] Курса русской истории[11]. Очень, очень Вам благодарен.

Вы, наверно, скоро получите от издателя V т[ом] Описания рукописей Вахромеева[12]. Там, в выдержках, которых я довольно много привел из рукописей, быть может, Вы найдете для себя и интересное. В приложении в подлиннике напечатана Вкладная книга Иосифова монастыря XVI в.[13], с вкладами Грозного и его соподвижников. Рукопись драгоценная.

Еще раз душевно благодарю Вас и за подарок, и за память.

Преданный и покорный Ваш слуга А. Титов.
1906 II/18[14].

Научный архив ИРИ РАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 241. Л. 1–1 об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Именной бланк А.А. Титова для корреспонденций с отпечатанным типографским способом текстом.

[2] Лоскутная гостиница – одна из самых известных московских гостиниц, находилась в начале Тверской улицы – на территории современной Манежной площади, на месте входа в торговый комплекс “Охотный ряд”. Построена в середине XIX в. купцом 1-й гильдии “суконщиком” Максимом Ефимовичем Поповым (1817–1896). Заведовал гостиницей и суконным магазином, располагавшимся в ней, его старший сын – Александр Максимович Попов (1845–1894), являвшийся ближайшим другом А.А. Титова. Традиционно семья Титовых, а также их ярославские родственники Вахромеевы останавливались именно в этой гостинице. Гостиница пользовалась широкой популярностью в кругах творческой интеллигенции. В свое время в ней постояльцами были многие знаменитости, в частности Л.Н. Андреев, П.Д. Боборыкин, И.А. Бунин, С.А. Есенин, Н.С. Лесков, Л.Н. Толстой, П.И. Чайковский, А.П. Чехов и др. В одном из писем 22-летней Глафиры Титовой к отцу запечатлен случай: “Вчера я в Лоскутной видела П. Боборыкина, и представь, он, увидевши меня, спрашивает у Мих[аила] Ив[ановича] (Шерера, управляющего гостиницей. – *Я.С.*): “Кто это такая авантажная дама? Как она хорошо сохранилась!” Значит, он вообразил, что у меня седые волосы, и удивлялся, что лицо очень моложаво” (ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 874. Л. 31 об.;

письмо от 27 авг. 1891 г.). “Лоскутная” описана в произведениях И.А. Бунина, В.А. Гиляровского, Ф.М. Достоевского, а в недавнее время – в серии исторических детективов о сыщике Эрасте Фандорине писателя Бориса Акунина. Снесено здание гостиницы вместе с прилегавшим к нему кварталом в 1938 г.

[3] Имеется в виду труд В.О. Ключевского “Древнерусские жития святых как исторический источник” (М., 1871).

[4] МНП – Министерство народного просвещения.

[5] Шафарик Павел Йозеф (Йосиф) (1795–1861) – словацкий и чешский славист, историк, поэт, деятель национального возрождения.

[6] Бодянский Осип Максимович (1808–1877) – русский и украинский славист, историк, археограф, писатель, поэт. С 1845 г. являлся секретарем ОИДР, в 1846–1848 и 1858–1877 гг. был редактором издававшихся Обществом “Чтений”.

[7] В протоколе 393-го заседания ОИДР под председательством В.О. Ключевского 15 декабря 1894 г. записано: “14. Член-соревнователь М.Н. Сперанский просил Общество обратиться к действит[ельному] члену его А.А. Титову с просьбой прислать для напечатания в “Чтениях” имеющиеся у него письма П.И. Шафарика к О.М. Бодянскому. Определено: просить А.А. Титова прислать в Общество означенные письма” (ЧОИДР. 1895. Кн. 2. Протоколы. С. 38–39). Протоколом следующего заседания, состоявшегося 28 января 1895 г., было зафиксировано: “21) Письмо дейст[вительного] члена А.А. Титова с препровождением из своего собрания рукописи по каталогу № 1488, на 120–159 листах содержащей в себе письма Павла Иосифа Шафарика к О.М. Бодянскому. Секретарь заявил, что означенная рукопись для занятий М.Н. Сперанского передана в Румянцевский музей” (ЧОИДР. 1896. Кн. 4. Протоколы. С. 3). В предисловии к состоявшейся в 1896 г. публикации ее авторы П.А. Лавров и М.Н. Сперанский, в частности, сообщали: “Еще в прошлом 1894-м году у нас возникла мысль издать письма П.И. Шафарика к покойному секретарю нашего Общества О.М. Бодянскому; было и желание приурочить это издание к столетней годовщине рождения П.И. Шафарика (2 мая нынешнего года). По нашей просьбе Общество не только изъявило согласие дать место этим письмам на страницах “Чтений”, но и взяло на себя труд ходатайствовать перед владельцем этих писем д[ействительным] ч[леном] Общества А.А. Титовым в Ростове о высылке писем Шафарика нам для приготовления их к печати. Количество и достоинства материала, нами полученного, превзошли наши ожидания: писем оказалось довольно много, и оказались они настолько интересными, что потребовалось более, нежели мы полгали раньше, времени для их обработки. Таким образом, наша мысль, благодаря любезности А.А. Титова, хотя и была осуществлена, но не вполне: наше издание не могло быть закончено ко 2 мая 1895 года” (см.: Письма Павла Иосифа Шафарика к О.М. Бодянскому (1838–1857 гг.). С приложением писем П.И. Шафарика к В.И. Григоровичу (1852–1856 гг.). Приготовлены к изданию дейст. чл. П.А. Лавровым и членом-соревнователем М.Н. Сперанским // ЧОИДР. 1896. Кн. 1. С. I–L, LI–LVIII; Кн. 2. С. 1–232).

[8] Рукописный набросок текста телеграммы составлен А.А. Титовым.

[9] Домашний адрес В.О. Ключевского в Замоскворечье: с 1895 г. историк проживал в д. 14 по Житной улице (ЦИАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 484). Дом до настоящего времени не сохранился.

[10] Имеется в виду Общероссийский съезд земских и городских деятелей, проходивший 6–13 ноября 1905 г. в Москве (его материалы см. в кн.: Либеральное движение в России, 1902–1905 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2001). В.О. Ключевский оставил зарисовку “земского съезда” в своем дневнике (см.: *Ключевский В.О.* Сочинения. В 9 т. М., 1990. Т. 9. С. 338). Об участии историка в съезде см.: *Нечкина М.В.* В.О. Ключевский: История жизни и творчества. М., 1974. С. 471.

[11] Имеется в виду издание “Курса русской истории”, вышедшее в свет, в отличие от многочисленных литографированных выпусков, под наблюдением самого автора, см.: *Ключевский В.* Курс русской истории. Ч. 2. М.: Синод. тип., 1906. [II], 508, IV с. Части 1, 3 и 4 были изданы, соответственно, в 1904, 1908 и 1910 гг.

[12] Речь идет об И.А. Вахромееве и 5 выпуске описания его рукописного собрания, составленном А.А. Титовым, см.: *Титов А.А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие действительному члену Имп. Русского археологического общества И.А. Вахромееву. Вып. 5 /изд. И.А. Вахромеева. М.: печ. А.И. Снегиревой, 1906. IX, 418, 240 с. Выявленные в

библиотечных хранилищах экземпляры данного издания с дарственными автографами И.А. Вахромеева известным представителям науки свидетельствуют о действительно последовавшей вскоре рассылке издателем очередного тома описания его коллекции. Ср.: "Его превосходительству глубокоуважаемому Дмитрию Ивановичу Иловайскому почтеннейше приносит издатель. 1906 марта 7" (экз. ГПИБ); "Глубокоуважаемому Ивану Егоровичу Забелину. От издателя. 1906 апреля 9" (экз. ГИМ; содержит штемпель "Библиотека Ивана Егоровича Забелина"). См.: *Смирнов Я.Е.* Андрей Александрович Титов (1844–1911) /отв. ред. С.О. Шмидт. М., 2001. С. 197.

[13] Издание вышло в свет в составе 5-го выпуска описания рукописей И.А. Вахромеева и в виде отдельного оттиска, см.: *Титов А.А.* Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века и упраздненные монастыри и пустыни в Ярославской епархии. М.: печ. А.И. Снегиревой, 1906. 240 с.

[14] Конверт письма А.А. Титова с почтовым штемпелем 19 февраля 1906 г. также сохранился в фонде В.О. Ключевского в Научном архиве ИРИ РАН (Ф. 4. Оп. 1. Д. 147. Л. 44). На конверте историк оставил запись двух изречений, вошедших в собрание афоризмов В.О. Ключевского: "Единство – больше на этнографических связях, чем на общих политических идеях или интересах". "Закон давал частные льготы и специальные классовые повинности, но не общие права и обязанности" (*Ключевский В.О.* Сочинения. М., 1990. Т. 9. С. 428, 505).